

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Департамент по молодежной политике
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций
Кафедра конфликтологии
Центр медиации, урегулирования конфликтов
и профилактики экстремизма
Казанский институт социальных исследований «Консенсус»

**ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО
В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
В СРЕДЕ МИГРАНТОВ**

Учебно-методическое пособие

**КАЗАНЬ
2019**

УДК 323.14(075)
ББК 66.3(2Рос)3я7
Э41

*Печатается по рекомендации Редакционно-издательского совета
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Общая редакция сборника
первый проректор КФУ,
доктор социологических наук, профессор **Р.Г. Минзарилов**

Руководитель проекта
проректор по социальной и воспитательной работе КФУ,
кандидат социологических наук, доцент **А.М. Межведилов**

Авторы:

доктор политических наук, профессор **А.Г. Большаков**;
кандидат исторических наук, доцент **Р.Г. Галихузина**;
доктор политических наук, профессор **С.И. Грачев**;
кандидат политических наук, доцент **Р.И. Заляев**;
кандидат исторических наук, доцент **А.В. Иванов**;
кандидат исторических наук, доцент **В.Е. Козлов**;
кандидат социологических наук, доцент **О.В. Маврин**;
кандидат социологических наук, доцент **А.М. Межведилов**;
кандидат исторических наук **И.А. Мухаметзарилов**;
ассистент **В.А. Павлова**;
кандидат филологических наук, доцент **Е.С. Палеха**;
доктор исторических наук, профессор **Т.А. Титова**;
кандидат философских наук, доцент **Н.А. Шибанова**;
начальник кафедры **Е.П. Шляхтин**

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент **Л.Т. Бакулина**;
кандидат экономических наук, доцент **И.С. Глебова**;
кандидат исторических наук **М.Ш. Садыков**

**Экспертное сообщество в системе профилактики экстремизма и терроризма
Э41 в среде мигрантов:** учебно-методическое пособие / под общ. ред. Р.Г. Минзарилова. –
Казань: Издательство Казанского университета, 2019. – 110 с.

ISBN 978-5-00130-273-5

В учебно-методическом пособии представлены материалы по итогам «круглого стола», прошедшего 23 сентября 2019 г., проанализировано содержание экспертной деятельности в процессе профилактики экстремизма и терроризма среди мигрантов, дана учебная и справочная информация по технологиям противодействия молодежному экстремизму в России, в Республике Татарстан, в Казанском (Приволжском) федеральном университете.

Пособие представляет интерес для государственных и муниципальных служащих, вузовских и школьных воспитателей, членов общественных организаций, преподавателей, аспирантов, студентов, а также для всех, интересующихся данной проблематикой.

УДК 323.14(075)
ББК 66.3(2Рос)3я7

ISBN 978-5-00130-273-5

© Издательство Казанского университета, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Раздел I. Тезисы круглого стола «Экспертное сообщество в системе профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде»	8
Раздел II. Система адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации	31
Раздел III. Взаимодействие местного населения и мигрантов в Российской Федерации	55
Раздел IV. Праворадикальный молодежный активизм как источник ксенофобии и мигрантофобии	69
Раздел V. Система противодействия праворадикальному молодежному экстремизму в Российской Федерации	90

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное учебно-методическое пособие раскрывает вопросы по профилактике экстремизма и терроризма среди молодежи. Оно является новейшим в целом ряде изданий по данной тематике, выпущенных Казанским федеральным университетом начиная с 2012 г. Эти публикации являются результатом совместной работы и сотрудничества кафедры конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ и Департамента по молодежной политике, социальным вопросам и развитию системы физкультурно-спортивного воспитания КФУ и предназначаются широкому кругу воспитателей, преподавателей, студентов, работников служб безопасности и т. п. Подобные публикации направлены на обобщение опыта профилактических программ по противодействию экстремизму и терроризму в Российской Федерации и, в частности, в Республике Татарстан.

Тема профилактики экстремизма и терроризма имеет широкий мировой контекст, и современные угрозы национальной безопасности России и ее отдельным территориям, безусловно, взаимосвязаны с общемировыми трендами развития и внешней политикой российского государства. Одной из таких угроз является неконтролируемая миграция.

Наибольшей остроты эта проблема достигла в Европейском союзе, где существующие институты показали свою неспособность решить проблемы массовой миграции, которые спровоцированы вооруженными конфликтами, гражданской войной, притоком многочисленных беженцев с Ближнего Востока. В России и странах СНГ положение в миграционной сфере более стабильное.

Необходимо отметить, что с точки зрения экономики в отношении миграционного процесса действует жесткая закономерность. Вложение капиталов всегда будет определять изменения на рынке труда, рабочая сила будет перемещаться в те страны и регионы, где в настоящее время в ней существует объективная потребность.

В этом плане Россия не является исключением, и большинство ее регионов вряд ли смогут прожить без притока мигрантов. Пре-

жде всего, это касается регионов с хорошим экономическим развитием, таких, как Республика Татарстан. Но вместе с теми, кто приезжает к нам работать и получать высшее образование, в Россию проникают и те люди, которые могут исповедовать идеологию терроризма, работают на дестабилизацию религиозной и социально-политической ситуации. Полностью перекрыть доступ подобных людей на территорию России не всегда возможно (Российская Федерация является открытой страной, доступной для любых форм сотрудничества), хотя российские спецслужбы и силовые структуры за последние годы окрепли и делают все от них зависящее в плане обеспечения безопасности граждан.

Поэтому мигранты нуждаются в адаптационных программах, в профессиональном контроле со стороны спецслужб, а российское общество должно вести постоянную работу по интеграции части мигрантов в общегражданскую российскую культуру, решая свои собственные проблемы, связанные с малой рождаемостью, плохим освоением ряда территорий, отсутствием квалифицированных работников на производствах, в учреждениях, сетевых структурах и др.

В этой связи профилактика экстремизма и терроризма среди людей, получающих в России высшее образование, и различных групп старожильческого населения, контактирующего с мигрантами, должна становиться все более масштабной и качественной по своему содержанию.

Одним из активных субъектов подобной деятельности является Казанский (Приволжский) федеральный университет, который располагает целым рядом структурных подразделений, занимающихся подготовкой и реализацией программ по профилактике экстремизма и терроризма. В этом плане можно выделить Центр медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма, Казанский межрегиональный центр экспертиз, Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования, Департамент по молодежной политике, социальным вопросам и развитию системы физкультурно-спортивного воспитания, специализированную кафедру конфликтологии и др.

Основными направлениями научных исследований в сфере профилактики экстремизма и терроризма в КФУ являются:

– противодействие идеологии терроризма в молодежной среде (на примере Российской Федерации и ее регионов);

– применение механизмов адаптации иностранных студентов в российских университетах как один из способов профилактики экстремизма и терроризма.

Вышеперечисленные структуры, в содружестве с другими подразделениями Казанского федерального университета и при активной поддержке его администрации, проводят большую практическую профилактическую работу прикладного характера, как в стенах самого университета, так и за его пределами. Речь идет, прежде всего, о пропагандистской, воспитательной, просветительской, образовательно-научной, экспертной деятельности по противодействию идеологии терроризма и различным экстремистским идеям.

Данное учебно-методическое пособие призвано сыграть просветительскую роль. Оно представляет интерес для людей, которые заняты профилактической антиэкстремистской работой в различных организациях, являются педагогами-воспитателями, взаимодействуют с молодежным сегментом российского общества, мигрантами, иностранными учащимися, проживающими в Республике Татарстан.

Учебно-методическое пособие «Экспертное сообщество в системе профилактики экстремизма и терроризма в среде мигрантов» состоит из пяти основных разделов.

Первый раздел включает в себя тезисы круглого стола «Экспертное сообщество в системе профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде».

Второй раздел – «Система адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации» – рассматриваются различные российские и зарубежные практики по адаптации и интеграции мигрантов.

Третий раздел – «Взаимодействие местного населения и мигрантов в Российской Федерации» – посвящен сложнейшей теме

восприятия и взаимодействия местного населения и приезжих в Республике Татарстан, по данным социологических исследований.

Четвертый раздел – «Праворадикальный молодежный активизм как источник ксенофобии и мигрантофобии» – рассматривается радикализация части российской молодежи, исповедующей идеи правого экстремизма, и анализируются причины этого явления.

Пятый раздел – «Система противодействия праворадикальному молодежному экстремизму в Российской Федерации» – рассматриваются институты и практики профилактического воздействия на молодежь, а также противодействие деятельности экстремистских групп в Интернет-сообществах и социальных сетях.

Мы выражаем благодарность всем, кто принял участие в подготовке данного издания, и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество. Кроме того, мы надеемся, что данное учебно-методическое пособие привлечет внимание студенческого актива, молодежных лидеров, ежедневно осуществляющих профилактическую антиэкстремистскую и антитеррористическую деятельность в молодежной среде.

А.М. Межведилов

РАЗДЕЛ I

ТЕЗИСЫ КРУГЛОГО СТОЛА «ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ»

Интернационализация международного терроризма: концептуальный фактор и проблемные аспекты противодействия (С.И. Грачев)

В современных условиях терроризм представляет собой глобальное, широко распространенное, прочно объединенное в единое целое политико-социально-экономическое явление, сравнимое по своей опасности с мировыми войнами.

Год от года он приобретает все более глобальный характер, как в пространственном, так и во временном отношении, и в данный момент характеризуется существованием ряда устойчивых очагов повышенной террористической активности.

Современной основой существования террористических структур является непрерывный транзит терроризма в регионы, еще не подверженные данному явлению, так как он не может продолжительное время существовать в рамках отведенных ему географических границ.

Терроризм стал интернациональным, сплотив множество разрозненных террористических организаций и группировок в единое политическое движение, объединенное общими взглядами на цели и задачи террористической борьбы и общими идеологическими установками. Из идеологии движения вытеснены установки радикального национализма, им на смену пришли универсальные императивы, призывающие всех «прогрессивно мыслящих» людей объединить свои усилия в вооруженной борьбе за справедливость, свободу, равенство, братство, тотальное уничтожение всех сословных и кастовых барьеров, разделяющих современное общество на части.

Значительно возрос уровень организации террористической деятельности. Это выражается в осуществлении террористических акций экстремистскими организациями на плановой и систематической основе. К тому же данная установка коррелируется с «...все усиливающимся фактором взаимного сотрудничества между террористическими формированиями в глобальном пространстве на основе общности интересов, целей и задач, а также при создании и использовании системного аппарата противодействия государственным и международным антитеррористическим институтам». По сути, терроризм стал сетевым. Подразделения действуют автономно и поддерживают связь с управляющим центром (или центрами) только в экстренных случаях, и как результат – их чрезвычайно сложно обнаружить и уничтожить.

Возрастает уровень финансирования и материально-технической обеспеченности террористов. Это сопровождается созданием соответствующего механизма их финансового и материально-технического обеспечения, имеющего легальные и нелегальные структурные элементы. Так, современные террористические формирования активно трансформируются из незаконных вооруженных формирований в корпорации холдингового типа, в которых одновременно могут состоять боевики и привлекаемые ими со всего мира гражданские специалисты – профессионалы, работающие на террористов по контракту (гражданско-правовому договору). Помимо гонораров, специалистов зачастую удерживает чувство принадлежности к военно-политической корпорации, а главное – общность с теми ценностями, идеалами и стратегическими целями, которые направлены на преобразование мира.

В последнее время в экстремистскую деятельность вовлекается все большее количество молодых людей, имеющих высшее (специальное) образование и ученые степени. Так, среди членов террористической организации «Исламское государство» до недавнего времени находилось: 32 % имеющих среднее образование, около 13 % – высшее (ученые степени), 28 % – студенты, 3 % – высококвалифицированные специалисты.

Для распространения своих идей и вербовки новых adeptов террористы активно прибегают к возможностям электронных

СМИ, блогосфере и социальным сетям. Не вдаваясь в подробности вербовочного процесса, отметим, что анализ системы террористического рекрутинга позволяет заключить, что принципы его механизма опираются на прикладную научную базу, где активно используются методы психологии, социологии, истории и других предметов, главным образом общественных наук. Именно это свойство и делает работу системы устойчивой.

За последние годы терроризм как явление претерпел существенные организационные, стратегические, тактические изменения и постоянно находится в режиме трансформации. К сожалению, национальные правительства и спецслужбы ряда стран мира, а в особенности европейских государств, оказались к этому не готовы. А посему, чтобы и Россию не постигла такая же участь, нужна постоянно функционирующая, продуманная система противодействия. Данной работой должны заниматься подготовленные специалисты, ученые, грамотные организаторы, увлеченные (неравнодушные) люди под руководством государственных структур и под постоянным патронажем органов государственной власти.

Конфликтологическая экспертиза в рамках гражданской профилактики терроризма (А.Г. Большаков)

Любая система профилактики экстремизма и терроризма предполагает участие государства и гражданского общества. Роль и место государства (спецслужб, правоохранительных органов, органов власти и управления, местного самоуправления) обычно жестко прописаны в существующем законодательстве. Роль и место гражданского общества и его различных сегментов (НКО, общин, диаспор, советов, палат, добровольческих ассоциаций и др.) отличаются в зависимости от страны и, как правило, не имеют четко определенных функций.

Государство, прежде всего, осуществляет функции противодействия экстремизму и терроризму, хотя в некоторых случаях

активно занимается и их профилактикой (например, в плане создания и финансирования разнообразных государственных программ). Гражданское общество призвано осуществлять профилактику экстремизма и терроризма (начиная от решения проблем трудоустройства молодежи и заканчивая программами адаптации людей, отошедших от террористической деятельности), функции противодействия – это, скорее, исключительный случай (в качестве примера можно вспомнить отражение вылазки банды Ш. Басаева мирными жителями Дагестана в 1999 г.).

Экспертиза является важнейшим элементом системы профилактики экстремизма и терроризма. Среди различных видов экспертизы (лингвистической, психологической, религиоведческой, политической, юридической и др.) можно выделить конфликтологическую экспертизу. Как правило, конфликтологическая экспертиза понимается как оценка масштаба, сложности, динамики и возможностей управления конфликтом. Экстремистское деяние или террористический акт могут быть рассмотрены как конфликт, они полностью подходят в качестве предмета анализа для конфликтологической экспертизы.

В текстах фундаментальной и академической направленности такие понятия, как «конфликт», «конфликтная ситуация», «конфликтность», «конфликтный интерес», «деструктивный конфликт», «управление конфликтом», «разрешение конфликта», «дестабилизация» и др., взаимодействуют и сочетаются с такими терминами, как «радикализм», «экстремизм», «терроризм».

Конфликтологическая экспертиза – это процесс изучения и фиксации проблем, поиск ресурсов, необходимых для разработки технологии регулирования конфликта. Она целесообразна, когда участники конфликта не способны самостоятельно справиться с ситуацией или имеется необходимость отследить динамику конфликта для эффективного его урегулирования/трансформации/разрешения. Ее конечной целью является выработка предложений по снижению конфликтной напряженности в обществе, профилактике, раннему предупреждению, урегулированию и разрешению конфликтов.

Параметрами конфликтологической экспертизы являются: причины конфликта, действующие лица (скрытые организаторы, подстрекатели, союзники), относительная сила и настоящие цели сторон, стадия развития конфликта, условия обострения или разрешения, удобный момент для вмешательства третьей силы, перспективы эскалации и деэскалации, ожидаемые последствия продолжения конфликта, возможности его приостановления и разрешения.

Крайняя необходимость в проведении конфликтологической экспертизы может возникнуть в двух случаях: если, во-первых, субъекты имеют разногласия, не разрешаемые стандартными способами, и, во-вторых, психологическая или экономическая цена принимаемого решения крайне высока для человеческой судьбы или жизнедеятельности социальной структуры. Субъектами конфликтологической экспертизы выступают: эксперт (им может быть человек, знающий теорию и применяющий ее на практике не менее 10 лет), заказчик (им, например, может быть НКО в сфере профилактики экстремизма) и клиент (лицо, включенное в экспертируемую конфликтную ситуацию).

**Адаптация и интеграция
как механизмы предотвращения проявлений идеологий
экстремизма и терроризма среди мигрантов
(Р.И. Заляев)**

Миграция является одной из наиболее актуальных проблем современного мира. Это связано с тем, что в мире в последние годы происходит увеличение миграционных процессов, и миграция, оказывая при должной ее организации положительное влияние на социально-экономическое, демографическое и политическое развитие стран, при ее стихийном, неконтролируемом характере может сопровождаться рядом опасных для государств явлений. Одной из таких опасностей является угроза проявлений экстремизма и терроризма среди мигрантов.

Эксперты указывают больше на опасность проявлений экстремизма и терроризма для России, как и для любого другого при-

нимающего мигрантов государства, со стороны незаконной миграции. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» незаконная миграция рассматривается как одна из угроз национальной безопасности России (п. 22). В «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», утвержденной 31 октября 2018 г. Президентом РФ, также подчеркивается, что одной из задач миграционной политики РФ является «дальнейшее развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации» (п. 21).

Также надо понимать, что в определенных случаях не только незаконная, но и законная миграция может представлять опасность проявлений идей экстремизма и терроризма. Во-первых, прибывающие в Россию на законных основаниях мигранты могут изначально являться сторонниками международных экстремистских и террористических организаций. Во-вторых, мигранты могут попасть под влияние идеологии экстремизма и терроризма уже на территории России. Этому может способствовать воздействие на мигрантов ряда факторов, среди которых можно выделить низкий уровень образования, неустроенность на новом месте, бедственное экономическое положение, недоброжелательное отношение к мигрантам местного населения и т. д. В этом случае механизмы социально-экономической и культурной адаптации и интеграции мигрантов выступают действенным средством профилактики этих негативных факторов, тем самым противодействуя возникновению и распространению идеологии экстремизма и терроризма среди мигрантов.

Сегодня работа по адаптации мигрантов в принимающем обществе является одним из важных направлений деятельности миграционной политики России. В «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», утвержденной 31 октября 2018 г. Президентом РФ, отмечается, что одной из задач миграционной политики России является «создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим,

культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами» (п. 21).

Механизмы адаптации и интеграции мигрантов обладают многофункциональным потенциалом и могут быть использованы для решения ряда задач. Например, они могут быть направлены на успешную адаптацию трудоспособных, квалифицированных мигрантов для получения Россией большего экономического эффекта от миграционных процессов. Также они обладают значительным потенциалом в деле предотвращения проявлений экстремизма и терроризма среди мигрантов.

Эксперты отмечают, что для эффективного осуществления в России адаптации и интеграции мигрантов требуется применение комплекса мер, включающих в себя правовые, организационные, экономические и другие механизмы. Что касается правовых мер, то сегодня российское законодательство содержит определенные механизмы по адаптации и интеграции мигрантов. Например, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» содержит требование о владении мигрантами русским языком, знании истории России и основ российского законодательства (ст. 15.1).

Для успешной адаптации и интеграции мигрантов и формирования атмосферы толерантного, доброжелательного отношения между мигрантами и принимающим обществом очень важно привлечение государством широкой общественности, СМИ, общественных организаций, организаций науки, образования, гражданского общества и самих мигрантов к этому процессу. Для эффективного процесса адаптации и интеграции мигрантов в России органам государственной власти и органам местного самоуправления очень важно активно привлекать к этому процессу национально-культурные организации, диаспоры мигрантов, объединения национально-культурных организаций.

Важным направлением деятельности по эффективному процессу адаптации и интеграции мигрантов в России является меж-

государственное сотрудничество, выстраивание взаимодействия между органами и ведомствами РФ и странами-донорами мигрантов, в том числе по созданию в этих странах системы домиграционной подготовки потенциальных мигрантов, включающей в себя не только профессиональную подготовку специалистов для России, но и обучение русскому языку, истории России, российским традициям, а также навыкам противостояния проявлениям экстремизма и терроризма.

Большим потенциалом для эффективного осуществления в России адаптации и интеграции мигрантов, в том числе направленного на предотвращение проявлений экстремизма и терроризма в мигрантской среде, обладает система образования.

На наш взгляд, применение вышеперечисленного комплекса мер по адаптации и интеграции мигрантов будет способствовать более мягкому вхождению мигрантов и членов их семей в принимающее общество, эффективной коммуникации, налаживанию толерантных, дружественных, основанных на взаимоуважении отношений между мигрантами и принимающим обществом, мирному сосуществованию различных культур в государстве и тем самым снижению рисков проявлений экстремизма и терроризма среди мигрантов.

Альтернативный контент в сетевом пространстве как инструмент противодействия деструктивным концептам (А.В. Иванов)

Анализ информационной обстановки в сети показывает, что контент основных интернет-ресурсов по продвижению деструктивных идеологий носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов.

Формирование антиэкстремистского сознания молодежи через механизмы контрпропаганды не всегда является эффективным

средством. Особенно это касается молодежи, которая уже вовлечена или вовлекается в деструктивные сообщества.

В сетевом пространстве контрпропаганда строится на использовании так называемого контрконтента, под которым понимается жесткая аргументация, обычно в виде визуальных образов (демотиваторов, мемов), постов, видеороликов и т. д., развенчивающих деструктивные концепты.

Контрконтент, который показывает вредность каких-либо деструктивных привычек, концептов, экстремистских идеологий, вследствие специфики восприятия информации в подростково-юношеском возрасте обычно вызывает у «зараженных» пользователей негативную реакцию, поэтому следует делать акцент прежде всего на альтернативном контенте.

Наиболее эффективным в данной ситуации является использование картинок, мемов и демотиваторов по сравнению с нарративными и видеографическими материалами.

Под альтернативным контентом понимается ситуация перекодирования знаково-символьной системы потребителя и его ценностей через подмену смыслов в деструктивных идеологических конструкциях, что вызывает когнитивный диссонанс.

Альтернативный контент создает ситуацию осмысливания и разочарования в догматических концептах деструктивных сообществ, прежде всего среди внешнего концентриона пользователей.

Размытие ядерной идеологии экстремистских сообществ покажет полярность подходов и установок в социальном пространстве, двойственность деструктивных максим, которые будут подменяться более продуктивными концептами.

Вирусное распространение альтернативного контента продемонстрирует определенную заинтересованность в подобном материале у неглубоко индуцированных пользователей, создаст потенциальный мировоззренческий раскол и переход на общегражданские позиции.

Однако данная работа должна развиваться в русле соблюдения основных принципов контрпропагандистской деятельности в сфере противодействия экстремизму в интернет-пространстве как

составляющей общегосударственной концепции безопасности: гуманизма, общегосударственного патриотизма, идеологической обоснованности, социальной справедливости, соблюдения прав человека.

Также должны соблюдаться следующие гарантии: безопасность этносов и легальных конфессиональных организаций, системность, последовательность и эффективность, сочетание централизации и регионализации, учет особенностей менталитета и гендерных трансформаций, опора на поддержку и доверие народа, сочетание гласности и профессиональной тайны.

Альтернативный контент не отменяет традиционных способов контрпропагандисткой деятельности, прежде всего «деромантизации» террористических лидеров.

Итак, альтернативный контент в контрпропагандисткой деятельности – это более «тонкий» инструмент, создающий ситуацию критического осмысления деструктивных идеологием для потребителя и возможность возвращения его на общегражданские позиции.

Актуальные проблемы профилактики экстремизма среди молодежи (И.А. Мухаметзарипов)

Профилактика экстремизма среди молодого поколения является сегодня одной из самых обсуждаемых тем не только в России, но и за рубежом. Во многом этому способствовала относительно успешная пропаганда террористической организации ИГИЛ, показавшая уязвимость современных демократических сообществ перед продуманной информационной кампанией в сети Интернет с использованием псевдорелигиозной риторики и лозунгов о «социальной справедливости». Несмотря на ликвидацию крупных формирований ИГИЛ, идеи «вооруженного джихада» и ведения неограниченной террористической войны остались живы.

Кроме псевдоисламских радикальных групп не стоит забывать и о неонацистской угрозе. На фоне экономических проблем и увеличения числа мигрантов лидеры указанных сообществ получают

дополнительную возможность для популистской пропаганды собственных проектов. Причем в странах Европы и в России праворадикалы иногда представляют для общества и государства даже большую угрозу, чем террористические группы наподобие ИГИЛ. Они могут охватить большие массы обывателей, не требуют исполнения каких-либо религиозных предписаний, их риторика кажется привлекательной для части населения (запрет миграции и немедленное выдворение мигрантов, сильное националистическое государство, идеи культурного превосходства и пр.). Кроме того, эти группы ведут свою пропаганду часто замаскированно, через сообщества футбольных фанатов, в спортивных секциях, на предприятиях, в учебных заведениях, с использованием всех доступных современных способов (Интернет, музыка, игры; благотворительность, политические и общественные движения и пр.). Представляется, что в этом плане псевдорелигиозные террористические группы не имеют такого охвата, за исключением некоторых традиционно мусульманских регионов мира, находящихся в состоянии кризиса экономической системы и государственной власти, а также неблагополучных районов европейских городов с компактным проживанием мигрантов.

Поэтому на настоящий момент профилактика экстремистских взглядов псевдорелигиозного и праворадикального характера как среди местного населения, так и среди мигрантов представляет для России большой интерес. На наш взгляд, научному сообществу и государственным органам необходимо обратить внимание в том числе и на моменты, перечисленные ниже.

1. Повышение уровня работы со средними профессиональными учебными заведениями. В настоящее время преимущественное внимание переключено на студентов высших учебных заведений, однако часто экстремистские взгляды формируются уже в период обучения в колледжах, на фоне особенностей социального контингента (низкий достаток, неполные семьи, низкий статус «рабочих» профессий, недостаточная квалификация педагогического состава и т. д.).

2. Решение проблемы получения исследователями доступа к наиболее проблемным контингентам молодежи. Изучение только

вузовской молодежи не отражает полной картины. Если студенты или школьники в общей своей массе показывают высокий уровень толерантности, то, к примеру, сообщества активных футбольных фанатов или некоторых религиозных джамаатов могут отличаться радикальными взглядами, но у исследователей формируется ложное представление о стабильном состоянии общества из-за отсутствия контакта с проблемными группами.

3. Районирование территорий городов и муниципальных районов с точки зрения факторов, способствующих повышению уровня конфликтности и радикализации (уровень экономического благосостояния, число неблагополучных семей, наличие образовательных и развлекательных учреждений, уровень преступности, особенно молодежной, наличие этнических анклавов и др.). Этим могли бы заниматься эксперты-исследователи и представители правоохранительных органов. Информацию по районам, как относящуюся к категории национальной безопасности, следует сделать закрытой, но результат кооперации ученых и правоохранителей позволил бы улучшить качество принимаемых управленческих решений (усиление кадрового состава школ и колледжей, открытие производств, расширение досуговых зон и пр.).

4. Новые методы распространения информации среди молодежи, создание и закрепление положительных образов посредством косвенной, ненавязчивой пропаганды (серии комиксов с привлекательными героями, компьютерные игры, музыка и др.).

5. Расширение кооперации между высшими, средними профессиональными учебными заведениями и предприятиями с целью образования и воспитания молодежи и ее последующего трудоустройства.

6. Решение проблем «моногородов» (к примеру, в Татарстане это Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск и др.) с точки зрения безопасности, развития городских систем, зон отдыха, развлекательных центров, создания новых рабочих мест.

7. Снижение неблагоприятных факторов, влияющих на мигрантов (в том числе открытие образовательных центров и учебных заведений под патронажем российских вузов в государствах

Средней Азии для обучения русскому языку и профессиональным навыкам и повышения образовательного уровня и правовой грамотности).

Полагаем, что данные предложения могли бы сделать профилактику экстремизма в молодежной среде более эффективной и способствовать улучшению социально-экономической ситуации в некоторых регионах.

Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (на примере Республики Татарстан) (Е.П. Шляхтин)

За неполных три десятилетия существования Российской Федерации в стране образовался целый комплекс проблем политического, этнического, религиозного и социального характера. Большинство из них связано как с отсутствием в стране системной идеологической работы, так и с общемировыми вызовами, такими, например, как деятельность международных террористических организаций, нелегальная миграция, сложности с интеграцией и адаптацией участников миграционных потоков и др. Все это и многое другое приводит к тому, что в отдельных регионах Российской Федерации возникают обострения национально-религиозных и межэтнических отношений, что, в свою очередь, ведет к возникновению различных организаций и сообществ экстремистской и террористической направленности. На это неоднократно обращал внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин. Так, например, выступая на пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», состоявшегося 3 октября 2019 г. в Сочи, он отметил: «Россия действительно пережила в 90-е гг. XX в. один из самых трудных периодов своей истории. Наряду с острейшими внутривнутриполитическими, экономическими и социальными кризисами, мы подверглись еще и агрессии со стороны международного терроризма. Россия подошла тогда к очень опасной черте, за которой могло произойти самое худшее для любого народа, для любой нации и страны – развал и распад государства».

Неслучайно молодежь, в том числе и несовершеннолетние, составляет основной костяк экстремистских группировок – от 80 до 90 %. Именно руками молодежи совершаются наиболее опасные насильственные преступления, в том числе и убийства на почве ксенофобии. Как правило, молодежь составляет более 90 % от всех лиц, совершающих убийства по экстремистским мотивам, треть которых – несовершеннолетние (30,4 %).

Идеологи и лидеры деструктивных организаций делают ставку на молодежь. При этом повышенное внимание они проявляют к скинхедским, неофашистским и фанатским группировкам, отличающимся высокой степенью организованности. Особую опасность представляет то, что экстремистские взгляды молодых людей все чаще перерастают в насильственные и даже террористические действия.

Важной особенностью проявлений экстремизма в молодежной среде является наметившаяся в последнее время тенденция к объединению на принципиально новой основе – по «сетевому» принципу. Подобное построение отличается от традиционного построения общественных организаций (по иерархическому принципу), основанного на централизации и подчиненности нижестоящих структур вышестоящим. Организации, построенные по «сетевому» принципу, предполагают в своей деятельности большую самостоятельность образующих сеть ячеек (в нашем случае – молодежных экстремистских групп). Действуя автономно, они в определенное время могут объединяться для проведения групповых противоправных действий, создавая достаточно большие массы правонарушителей. Для координации, определения времени и места проведения подобных акций используется Интернет. Специфика правового регулирования деятельности общественных и религиозных объединений заключается в том, что она ориентирована именно на иерархически построенные и организационно оформленные структуры. Действенного механизма по противодействию организационно не оформленным объединениям в настоящее время не разработано.

Как известно, российское законодательство выделяет три основных направления противодействия противоправным деяниям.

Во-первых, это предупреждение причин и условий, способствующих их проявлению, в том числе и индивидуальная профилактика в отношении виновных лиц. Во-вторых, непосредственная борьба с противоправным деянием. В-третьих, минимизация и (или) ликвидация последствий от возможного совершения противоправного деяния.

Весь исторический путь человечества убедительно показывает, что большое значение имеет, прежде всего, первое направление (профилактика), так как при успешном и своевременном его применении отпадает необходимость в осуществлении второго и третьего элемента предупредительной работы как правоохранительных и надзорных органов, так и всех ветвей власти и управления российского государства.

На современном этапе Республика Татарстан является одним из важнейших регионов Российской Федерации. Это связано не только с его географическим положением в центре европейской части России и стабильно развивающимся экономическим потенциалом. В Республике Татарстан проживают представители 115 национальностей из более чем 180 этнических общностей (народов), которые обладают уникальными особенностями традиционной соционормативной, духовной и материальной культуры и сыграли свою особую историческую роль в формировании российской государственности. Татарстан известен высоким уровнем развития академической, вузовской и отраслевой науки. Более 200 лет город Казань является одним из ведущих научных центров Восточной Европы. В Татарстане насчитывается более 30 высших учебных заведений (в том числе 16 государственных), большая часть которых сосредоточена в Казани. Три казанских вуза – Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный технологический университет, Казанский государственный технический университет им. Туполева – входят в число 50 лучших вузов России. Количество студентов в республиканских вузах достигает 120 тыс. человек, причем большая их часть обучается в Казани.

Поэтому неслучайно в рамках деятельности такой общественной организации, как Совет ректоров вузов Республики Татарстан,

создан и действует межвузовский комитет по профилактике экстремизма и предотвращению межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди студентов, который на общественных началах возглавляет начальник Казанского юридического института МВД России, доктор педагогических наук, генерал-майор полиции Ф.К. Зиннуров. В каждом республиканском вузе есть ответственное должностное лицо, организующее соответствующую профилактическую работу, взаимодействуя с ректоратом, профессорско-педагогическими и иными работниками и студенческим активом. Вместе с тем анализ проводимых в рамках противодействия проявлениям экстремизма и терроризма профилактических мероприятий показывает наличие ряда проблем, оказывающих негативное влияние на конечные результаты.

К числу данных проблем следует отнести следующие:

1. Во-первых, молодежный экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде. Он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее. Во-вторых, экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характеризующихся отсутствием действующих нормативов и установок, ориентирующих на законопослушность и консенсус с государственными институтами. В-третьих, экстремизм чаще проявляется в тех обществах и группах, в которых игнорируются права личности или наблюдается низкий уровень самоуважения. В-четвертых, данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым низким уровнем культуры, сколько с культурой разорванной, деформированной, не отличающейся целостностью. В-пятых, экстремизм подходит обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения своих целей.

2. Активное использование радикально настроенными лицами в своей экстремистской и террористической деятельности информационно-телекоммуникационных ресурсов.

3. В ряде случаев в образовательных организациях отмечается беспрепятственный доступ учащихся к интернет-ресурсам, про-

граммам, не совместимым с задачами обучения и содержащим материалы экстремистской и террористической направленности.

4. Ректорами ряда вузов на недостаточном уровне организована работа по разработке и внедрению в учебный процесс своих образовательных организаций материалов, раскрывающих преступную сущность идеологии экстремизма и терроризма, проведению специализированных социологических исследований среди студентов и молодых преподавателей, а также участию обучающихся в проводимых всероссийских конкурсах по антиэкстремистской и анти-террористической тематике.

5. В недостаточной количестве проводятся профилактические мероприятия в среде так называемой неорганизованной студенческой молодежи, либо не принимающей участия, либо пассивно участвующей во всех организуемых мероприятиях и др.

Для комплексного и эффективного решения указанных выше и некоторых других проблем нам представляется важным осуществить следующие действия:

1) проработать и закрепить на нормативном уровне такие понятия, как «тоталитарная секта», «организация деструктивного характера» и др.;

2) основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы:

– на оптимизацию социальной среды, в которой находятся молодые россияне, ее улучшение и создание в ней пространств для конструктивного взаимодействия;

– стимулирование у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, анализа достижимых перспектив и реального опыта решения проблем молодого поколения;

– создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации молодого человека, включение его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом.

С учетом изложенного итогом комплексной и эффективной профилактической работы среди студентов и молодежи должно стать формирование толерантной, ответственной, успешной лич-

ности, ориентированной на такие ценности, как гражданственность и патриотизм.

Здесь главное – выстроить свою деятельность таким образом, чтобы поддержать имеющиеся положительные тенденции, разработать новые эффективные меры по противодействию проявлениям экстремизма и терроризма, а также внести своевременные и комплексные изменения в образовательные программы. Все вышесказанное и не только это позволит осуществить нормализацию и гармонизацию межэтнических и межрелигиозных отношений и сохранить социально-политическую стабильность в Республике Татарстан.

Радикализация как признак современной языковой личности (Е.С. Палеха)

Современный человек живет в условиях насыщенных коммуникативных потоков и интеграции интернет-технологий в различные сферы жизни, при этом зачастую не владеет простейшими навыками выстраивания собственных коммуникативных границ, приемами экологичного взаимодействия, особенно в интернет-среде, и не имеет представления о законах речевого общения, этикете, приемах вербальной самозащиты.

Термин «радикализация» традиционно используется в гуманитарном знании в широком значении и понимается как личностный процесс, в рамках которого индивидуумы принимают экстремистские политические, социальные или религиозные идеалы и начинают допускать использование неизбирательного насилия для достижения определенных, как правило, политических, целей.

А. Вилнер и К.-Дж. Дуболоз полагают, что радикализация – это и ментальный, и эмоциональный процесс, который подготавливает и мотивирует индивидуума к совершению насильственных действий. А следовательно, этот процесс манипулируется паттернами извне – прежде всего целенаправленной вербальной пропагандой и агрессивным аудиовизуальным и символьным контентом.

Отметим, что интернет-среда характеризуется коммуникативной открытостью, массовостью контактов и мнимой вседозволенностью, а потому определять ее как дружественную для личности нельзя. Особенно разрушительное воздействие эта среда оказывает на личность, и без того находящуюся в подавленном, депрессивном состоянии, переживающую последствия неблагоприятной социализации, социальные конфликты, подверженную приступам агрессии.

Вышеуказанные авторы предлагают три прекурсора (предшественника) индивидуального процесса радикализации: социально-политическую отчужденность, глубокую религиозную идентичность в противовес глобализации и недовольство внешней политикой государства. Как мы видим, в своем исследовании западные ученые отмечают лишь макросоциальные факторы, не затрагивая ни микросоциума (семьи, ближайшего окружения), ни внутриличностных предпосылок. На наш взгляд, эти две сферы оказывают не меньшее влияние на формирование личности потенциального террориста или личности, поддерживающей какие-либо экстремальные идеи.

Как правило, экстремальность политических, религиозных или социальных взглядов практически сразу находит отражение в языковом паспорте личности, ее речевых стратегиях и приемах взаимодействия с окружающим миром. Разбалансированная личность по-особенному реагирует на текст извне и конструирует в ответ собственный текст, маркированный рядом неспецифических признаков, таких, как отсутствие навыков гармонизации общения, несоблюдение этикетности речи, Я-центрирование, использование маркеров агрессивного текста, неэкологичные этикетки высказываний, директивизация когнитивной сферы и проч. Находящийся рядом «другой» (взрослый, коллега, учитель, друг) в состоянии различить эти речевые симптомы и профилактировать конечное тотальное отчуждение личности патогенного «Я».

В современном мире благополучная личность уже не принадлежит к одной закрытой социальной группе (этнической, религиозной и проч.), а одновременно множеству социальных сообществ,

постоянно взаимодействующих и трансформирующихся. Успешная социализация личности в современном мире предполагает не только открытие его сложности взрослому «Я», формирование способности к осознанному выбору своего пути и развитие вариативности социального поведения, но и воспитание навыков экологичного взаимодействия с «другими», снижения социальной агрессии речевыми средствами и принятия «другого» в условиях отсутствия настойчивого желания «быть правым». По замечанию специалистов, в условиях информационной войны и размывания экспертного знания наиболее подвержены разрушению практики самоидентичности. В.В. Летуновский и О.В. Лукьянов пишут о «болезненности» самоидентификации в современном обществе в силу диффузности, неопределенности базовых оснований и подмены ясности оснований силой ожидания.

На наш взгляд, на современном этапе развития общества задачей, стоящей перед экспертным сообществом, является не оценка продукта неуспешной социализации и декоммуникации, а продвижение знания о возможной профилактике отклоняющегося поведения, способах «бытовой» диагностики катастрофичности мироощущения, опасных сигналах интернет-контента, которым интересуется девиантирующее «Я». Макросоциум же должен ориентироваться не только на программу пропаганды толерантности как формы политического сожития и профилактику экстремизма на государственном уровне, но и на профилактику радикализации иных сфер жизни личности, а это зачастую под силу только гражданскому по своей сути обществу, в котором каждому небезразлично, что происходит с «другим».

Мониторинг конфликтности мусульманского сообщества (Р.Г. Галихузина)

Устойчивость и стабильное функционирование общества возможны благодаря адекватной системе измерения и оценки ключевых показателей динамики их развития, оперативному реагированию на риски, аналитике, прогнозированию социальных

процессов. Мониторинг предполагает проведение комплекса организационных, методических и технических мер по анализу ситуации в той или иной сфере и анализу положения социальных групп и сообществ с использованием методов сбора и анализа данных согласно научно обоснованным критериям и индикаторам, позволяющим своевременно оценивать ситуации, влияющие на состояние изучаемых объектов и явлений. На устойчивость социальных систем оказывают влияние факторы, присутствующие как в самой социокультурной среде, так и за ее пределами. Дефиниция «напряженность», используемая применительно к общественному сознанию и поведению, массовому беспокойству, эмоциональному возбуждению, вбирает в себя множество компонентов, характеризующих те или иные виды дисфункций и нарушений. Процессы, происходящие в мусульманском сообществе, измеримы по линии конфликтности, с учетом присутствия социальной напряженности, точек опоры и стабильности.

Проведя анализ официальных сайтов централизованных религиозных организаций и их концепций, а также деятельности мусульманского духовенства, мусульманских СМИ, мусульманских сообществ и рядовых мусульман, можно выделить в данной среде критерии стабильности и конфликтности. Мониторинг же отдельных проявлений религиозности мусульман осуществляется в рамках органов власти и управления, научных центров (радикализм, исламское образование и др).

Термин «социальная напряженность» имеет следующие трактовки:

- оппозиция или ссора, которые могут возникнуть на основе несовместимости социальных ценностей (Т. Парсонс);
- несовпадение инициатив в структуре общества (К. Райт);
- разрыв между ожидаемым и реальным удовлетворением потребностей (Дж. Бертон);
- несоответствие между компонентами действий (Н. Смелзер).

Нестабильность, вызванная нарушением прав индивидов на удовлетворение своих потребностей, и ощущение индивидов в отношении социальных и физических характеристик отражаются

в таких общественных феноменах, как самочувствие и удовлетворенность, стабильность/нестабильность социетальной системы и возможность ее трансформации, социально-психологический фактор кризисного или конфликтного явлений. Указанные характеристики близки по своему значению понятию «конфликтность», однако в то же время под конфликтностью мы будем подразумевать степень опознавания и выражения неудовлетворенных потребностей личности или группы, несоответствие их ожиданий реальной действительности.

Критериями стабильности/конфликтности мусульманского общества могут выступать: наличие и востребованность организационных, правовых и социально-психологических институтов; коммуникация, социальная удовлетворенность; авторитет и доверие к сотрудникам и служителям религиозных мусульманских организаций.

К критериям стабильности можно отнести:

- наличие, локализацию, половозрастной охват и удовлетворенность услугами мусульманской инфраструктуры (мечети, школьная среда, труд и досуг детей-мусульман);
- социальное взаимодействие между семьей, мусульманским сообществом и религиозными институтами;
- жизненные стратегии и адаптацию выпускников сегмента среднего профессионального исламского образования;
- публичную социологию (социальный портрет религиозного деятеля как объекта конфликтологического исследования, уровень сформированности гражданской идентичности у мусульман, диалоговые площадки между представителями различных уровней религиозного сознания);
- институционализацию адресной поддержки групп риска (профилактику экстремизма, адаптацию мигрантов, формирование межкультурного диалога и добрососедства);
- систему подготовки мусульманской интеллигенции, способную продвигать общественные интересы;
- институты по формированию и сохранению психологической и конфликтологической устойчивости религиозных деятелей, вы-

страивающие свою деятельность с учетом религиозного сознания, интеграции религиозного и светского знания;

- открытость и наличие механизмов обратной связи: горячих линий, телефонов доверия, пространства безопасности для обсуждения запросов от разных категорий мусульман;

- степень понимания, принятия и интегрированности светских и религиозных практик в социальную действительность;

Критериями напряженности и конфликтности могут выступать:

- «конфликты интерпретаций» П. Рикера, характерные для представителей разных течений в исламе;

- «конфликты идентичностей» Д. Бертона и Д. Ротмана и связанное с этим усвоение элементов арабской и западной светской культуры;

- «противоречие» и «конфликт» Э. Гидденса в системе межличностных отношений и организационных структур (коммуникация, авторитет и доверие к мусульманскому духовенству, целостность мусульманской общины);

- образование школьников-мусульман (питание, внеклассная работа);

- проблема появления деструктивных сообществ, распространения идей псевдорелигиозного толка, культивирования темы «джихада» и халифата, обвинения в неверии («такфиризм»);

- адаптация лиц, осужденных по статьям экстремистской и террористической направленности, и членов их семей;

- социализация новообращенных;

- отношение, восприятие, реагирование и урегулирование социальных конфликтов в мусульманской среде («реалистические» и «нереалистические» конфликты Л. Козера, «рациональные» и «нерациональные» конфликты Т. Шеллинга, «деструктивное поведение» и «конфликтное поведение» Й. Галтунга).

Таким образом, методология, выработанная и апробированная социогуманитарными науками, в сочетании с конфликтологическим знанием способна лечь в основу всестороннего анализа состояния мусульманской общины и личности мусульманина в условиях мультикультурного мира.

РАЗДЕЛ II

СИСТЕМА АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Р.Г. Галихузина, А.М. Межведилов, Н.А. Шибанова)

Для современной России вопросы адаптации и интеграции мигрантов до сих пор не теряют своей актуальности. Многочисленные примеры конфликтов между местным населением и мигрантами в различных регионах России, распространение мигрантофобии и ксенофобии на фоне массовости миграционного потока не могли не привлечь внимания органов государственной и муниципальной власти к проблемам адаптации и интеграции мигрантов. В 2010 г. в Федеральной миграционной службе была создано направление по содействию интеграции мигрантов в российское общество, продвижению принципов толерантности, недопущению дискриминации и ксенофобии. В этих целях было образовано Управление содействия интеграции. В 2016 г. указом президента России Владимира Путина ФМС была упразднена, а ее функции и полномочия переданы Главному управлению по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. В августе 2017 г. полномочиями по социальной и культурной адаптации мигрантов было наделено Федеральное агентство по делам национальностей.

В «Концепции миграционной политики РФ на 2019–2025 годы» отмечается, что «важно сохранять открытость Российской Федерации для тех иностранных граждан, которые не связывают с ней свое будущее или будущее своих детей и не намерены полностью интегрироваться в российское общество, но рассматривают Россию как страну с благоприятными условиями для удовлетворения своих экономических, социальных и культурных потребностей, соблюдают требования законодательства Российской Федерации, бережно относятся к ее окружающей среде и природным ресурсам, материальным и культурным ценностям, уважают многообразие региональных и этнокультурных укладов жизни российского

населения» (п. 15). Одна из задач государственной миграционной политики Российской Федерации обозначена как «создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан, испытывающих сложности в адаптации, обусловленные особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами» (п. 21, б)¹.

Содействие адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом относится к основным направлениям государственной миграционной политики Российской Федерации и предполагает:

а) формирование институтов и механизмов социальной и культурной адаптации иностранных граждан с учетом их возрастных, профессиональных, национальных, культурных и иных особенностей, а также региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации;

б) принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, включая оформление документов, удостоверяющих личность, лицам без гражданства, не имеющим таких документов;

в) обеспечение иностранным гражданам независимо от их миграционного статуса, уровня доходов и иных обстоятельств равных возможностей для получения государственных услуг в сфере миграции, в том числе информационных (п. 23).

Таким образом, государственная система адаптации и интеграции мигрантов предполагает привлечение всех заинтересованных сторон (федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества

¹ Концепция государственной миграционной политики российской федерации на 2019–2025 годы // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>.

и бизнес-структур, правительств стран происхождения мигрантов, самих мигрантов, неправительственных организаций, СМИ) и включает коммуникационный, правовой, культурный, образовательный, социальный и медицинский аспекты.

Проблема адаптации и интеграции мигрантов была актуализирована в декабре 2016 г., когда по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, состоявшегося 31 октября 2016 г., В.В. Путин утвердил перечень поручений Правительству Российской Федерации, среди которых:

а) определить федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

б) разработать проект федерального закона, устанавливающего правовые, организационные и экономические основы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество².

В результате выполнения вышеназванных поручений Федеральное агентство по делам национальностей было наделено полномочиями по социальной и культурной адаптации мигрантов. 24 августа 2017 г. Президентом Российской Федерации был подписан соответствующий указ – № 399³. Также по поручению президента Федеральным агентством по делам национальностей был разработан и внесен в Правительство РФ (1 августа 2017 г.) законопроект о социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов.

На данный момент этот законопроект не внесен в Государственную думу и Федеральное собрание РФ и, несомненно,

² Перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53412>.

³ Владимир Путин наделил ФАДН России полномочиями по социальной и культурной адаптации мигрантов // Сайт Президента России. URL: <http://fadn.gov.ru/news/2017/08/24/3337-vladimir-putin-nadelil-fadn-rossii-polnomochiyami-posotsialnoy-i-kulturnoy-adaptatsii-migrantov>.

в процессе обсуждения в данных органах подвергнется корректировке. Как отмечает руководитель ФАДН России Игорь Баринов, «этот законопроект предусматривает выстраивание системы взаимодействия властей всех уровней, включая федеральный. Важно, что он предполагает не формирование новой инфраструктуры для этих целей, а использование потенциала уже существующей у некоммерческих организаций, созданных для развития предпринимательства, экономической и внешнеторговой деятельности, таких как, например, Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Это существенно снижает нагрузку на федеральный бюджет»⁴.

В данном законопроекте можно встретить следующие определения процессов адаптации и интеграции:

1. Социальная и культурная адаптация иностранных граждан (адаптация) – это совокупность действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и иностранного гражданина, направленных на его включение в социальное и культурное пространство российского общества через освоение им навыков и знаний в области русского языка, истории и культуры России, основ законодательства Российской Федерации в объеме, необходимом для временного пребывания на территории Российской Федерации с целью осуществления трудовой деятельности.

2. Социальная и культурная интеграция иностранных граждан (интеграция) – это совокупность действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и иностранного гражданина, направленных на его включение в социальное и культурное пространство российского общества через освоение им навыков и знаний в области русского языка, основ законодательства Российской Федерации, истории, культуры и традиций народов России, правил поведения, принятых в российском обществе, в объеме, необходимом для вре-

⁴ Владимир Путин наделил ФАДН России полномочиями по социальной и культурной адаптации мигрантов.

менного проживания или постоянного проживания на территории Российской Федерации⁵.

Таким образом, согласно проекту закона, адаптация и интеграция – это деятельность ряда субъектов принимающего общества и мигранта, направленная на включение мигранта в социальное и культурное пространство российского общества. Различие между адаптацией и интеграцией заключается в объеме осваиваемых мигрантом навыков и знаний (для интеграции он больше), определяемых сроками и целями его пребывания на территории России.

Однако далеко не все исследователи миграции согласятся с данными определениями. Более того, можно отметить, что теоретико-методологические основы изучения процессов адаптации и интеграции мигрантов фрагментарны. Недостаточный уровень теоретических знаний о процессах адаптации и интеграции мигрантов и методологических подходах к регулированию этих процессов становится барьером для формирования и реализации эффективных программ адаптации и интеграции.

У современных исследователей адаптация и интеграция часто выступают соответственно третьим и четвертым этапами миграционного процесса:

- стадия принятия решения о миграции;
- стадия переезда мигранта на новое место пребывания/проживания;
- стадия адаптации мигранта к новым условиям;
- стадия интеграции мигранта в принимающий социум.

Адаптация представляет собой процесс приспособления мигранта к новым условиям обстановки. Видами адаптации являются: географическая, социальная, культурная, медико-биологическая, психологическая и др.

⁵ Проект Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» // Консультант-Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=118633#0>.

Выделяют три базовых измерения социокультурной (межкультурной) адаптации:

1) социально-психологическое (психологическое) – степень выраженности этнокультурной идентичности адаптантов, характер их психологического самочувствия и мера удовлетворенности жизнью в новом культурном контексте;

2) этнокультурное – связи адаптантов с новым этнокультурным окружением, включая их способность решать социально-культурные проблемы;

3) социально-экономическое – наличие или отсутствие работы, степень удовлетворенности ею, профессиональный уровень (уровень достижений и материального благосостояния в новой культуре)⁶.

Различают частичную и полную адаптацию. Полная адаптация – завершенность процесса приспособления мигранта и членов его семьи к бесконфликтному пребыванию/проживанию и осуществлению трудовой деятельности в принимающем социуме по всем видам адаптации, когда мигрант приспособился к среде принимающего общества и хорошо ориентируется в новой обстановке, при этом продолжает сохранять устойчивые родственные, земляческие, имущественные и иные связи с прежним местом проживания. Частичная адаптация – частичное приспособление мигранта и членов его семьи к новым условиям обстановки: мигрант частично приспособился к среде принимающего общества (полностью по одним и частично по другим видам адаптации), с небольшим трудом может ориентироваться в новой обстановке, при этом продолжает сохранять устойчивые родственные, земляческие, имущественные и иные связи с прежним местом проживания.

К четырем базовым адаптационным стратегиям межэтнического взаимодействия относятся стратегии «геттоизации» (пассивной автаркии), «культурной колонизации» (агрессивной автаркии), ассимиляция и интеграция.

⁶ Южанина Н.С. Социокультурная адаптация в межэтнических взаимодействиях. М., 2009.

1. Стратегия (модель) «геттоизации» (пассивной автаркии), реализующаяся в ситуациях, когда адаптанты, оказавшись в новом окружении, стремятся избежать прямых контактов с чужой культурой и тем самым устранить негативные симптомы культурного шока. Следующие данной модели мигранты создают свой особый микромир: в нем присутствует исключительно «родная» этнокультурная среда, живут соотечественники и соплеменники. Пассивная автаркия, как правило, характерна для представителей этнических меньшинств (переселенцев и беженцев), проживающих в крупных городах, индустриальных центрах, мегаполисах. Здесь следуют обычаям и традициям своей этнической группы, а вся социальная инфраструктура отличается этнокультурным своеобразием.

2. Стратегия «культурной колонизации» (агрессивной автаркии), характеризующаяся активным проявлением у «пришельцев» этноцентризма и интолерантности. В данном случае новая реальность воспринимается крайне неадекватно, другая культура резко критикуется и отвергается. Более того, мигранты (колонизаторы) активно стремятся перенести в новую среду свои атрибуты культуры и этнические стереотипы, навязать принимающему окружению собственное мировосприятие и образ жизни.

3. Ассимиляция, предполагающая отказ мигрантов (добровольный или вынужденный) от родной культуры и полную идентификацию («растворение») с новым этнокультурным сообществом.

4. Интеграция (аккультурация) – наиболее предпочтительная и успешная стратегия адаптации, заключающаяся в сохранении этноменьшинствами приверженности своей культуре и параллельной интернализации ими инокультурных атрибутов. Данная модель предполагает также активизацию паритетного межкультурного диалога между мигрантами и доминирующим этническим большинством и их взаимное приспособление: когда меньшинствам необходимо усвоить базовые ценности, нормы, знания и образцы новой социокультурной среды, а принимающему со-

обществу – адаптировать социальные институты к потребностям и запросам всех составляющих его этнических групп⁷.

Чаще всего выделяется четыре стадии адаптации в новой социальной среде:

1) начальная стадия, когда индивид или группа осознают, как они должны вести себя в новой для них социальной среде, но еще не готовы признать и принять систему ценностей новой среды и стремятся придрерживаться прежней системы ценностей;

2) стадия терпимости, когда индивид, группа и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга;

3) аккомодация, т. е. признание и принятие индивидом основных элементов системы ценностей новой социальной среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида или группы этой средой;

4) ассимиляция, или полное совпадение систем ценностей индивида, группы и среды.

Интеграция – процесс глубокого встраивания мигранта в принимающий социум по установленной государством интеграционной модели. Таким образом, понятие «интеграция» применяется к категориям безвозвратных мигрантов (добровольных переселенцев, беженцев, принявших решение навсегда остаться на территории вселения и др.) на этапах их постоянного проживания, а также после получения ими российского гражданства.

Как правило, исследователи выделяют следующие интеграционные модели:

1) мультикультурализм – компактное проживание иммигрантов на территориях вселения с сохранением обычаев, традиций и иных культурных норм, принесенных из общества прежнего проживания; при этом иммигранты взаимодействуют с местным населением и признают официальные нормы принимающего сообщества;

2) сегрегация – ограничение мест поселения, хозяйственных ниш для мигрантов, куда их допускают принимающие сообщества;

⁷ Южанин М.А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 76.

3) селекция – ужесточение режима отбора мигрантов принимающей страной; механизмами селекции являются квотирование, балльная система отбора мигрантов и др.;

4) изоляция – характеризуется тем, что принимающая страна отгораживается от иммигрантов с помощью жесткого ограничения переселений;

5) ассимиляция – растворение на генетическом уровне мигрантов с местным населением;

6) интеграция – управление миграционными потоками и контроль над ними, создание селективных механизмов и деятельность по интеграции иммигрантов в общество пребывания, работа с иммигрантами и населением по формированию толерантных взглядов.

Не менее важный аспект реализации программ адаптации и интеграции – одновременное функционирование нескольких моделей, так как миграционный поток неоднороден, участники процессов адаптации и интеграции обладают разными потребностями, находятся на разных социальных дистанциях. Дифференцированный подход к конкретным группам мигрантов зависит от следующих факторов:

1) правовой статус – беженцы и соискатели убежища, трудовые мигранты, работающие по контракту, обладатели временного или постоянного вида на жительство, лица, получившие гражданство и т. д.;

2) социальные индикаторы – образование, профессиональная квалификация, экономический статус (самозанятые, наемные работники, работодатели), уровень владения языком, семейное положение и т. д.;

3) этнокультурные особенности групповой самоорганизации;

4) исторически сложившийся групповой опыт выживания мигрантов в инокультурной среде, особенно городской;

5) развитость и доступность для мигрантов сети формальных и неформальных национально-культурных объединений;

6) наличие и размеры культурной и социальной дистанции между мигрантами и принимающим сообществом.

Не следует преувеличивать роль культурных факторов интеграции. Успех (или, напротив, провал) интеграции зависит в первую очередь от структурных (объективных) обстоятельств.

Программы интеграции должны носить адресный характер. Их содержание определяется тем, к какой конкретно группе людей они обращены: супруги граждан принимающей страны; мелкие предприниматели; трудовые мигранты; члены семей мигрантов; беженцы и соискатели убежища.

В зависимости от выбранной модели конечные результаты политики интеграции будут существенно различаться⁸. Когда на территорию вселения массово прибывают мигранты с близкими культурными и социальными нормами, уровень конфликтогенности существенно снижается и целесообразно использовать мультикультурную модель интеграции. Если социальная и культурная дистанция между мигрантами и принимающим сообществом велика, то социум не воспринимает культуру прибывших мигрантов и как бы отгораживается от них (для мигрантов практически закрыт доступ к образованию, им предоставляется только низкооплачиваемая работа, низкие государственные гарантии, пособия и субсидии и т.д.). В свою очередь, мигранты, ощущая все это и не видя перспектив сближения, обособляются, ведут клановый образ жизни, в котором видят некоторую гарантию своей защищенности от посягательств со стороны местного населения. В такой ситуации культуры мигрантов и местного населения не сближаются, а, наоборот, сегрегируются, и процесс интеграции по мультикультурной модели останавливается на многие десятилетия. Возникает благоприятная среда для радикализации настроений и разрушительной деятельности радикально настроенных личностей как среди мигрантов, так и среди местного населения. В таком случае актуальна интеграционная, более жесткая селективная модель⁹.

⁸ *Леденева В.Ю.* Модели социальной адаптации и интеграции трудовых мигрантов. М., 2014. С. 112–113; *Малахов В.С.* Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетрадь. М., 2014. С. 8.

⁹ *Леденева В.Ю.* Социальная адаптация и интеграции мигрантов в современном российском обществе: дис. ... докт. социол. наук. М., 2014. 341 с.

Конечный временной рубеж интеграции фиксируется по результатам интеграции третьего поколения мигрантов. Критерии интеграции:

а) со стороны мигранта – возникновение у мигранта и его потомков полного ощущения принадлежности к принявшему их обществу;

б) со стороны принимающего общества – восприятие мигранта и его потомков как «своих среди своих».

Адаптация и интеграция являются двусторонним процессом, включающим в себя деятельность как мигрантов, так и принимающего сообщества. Особенное внимание должно быть направлено на работу с молодежью и профилактику в молодежной среде ксенофобских и антимигрантских настроений. Говоря о мигрантах, исследователи отмечают, что пристальное внимание следует уделять временным трудовым мигрантам, не ориентированным на оседлость на территориях вселения, процесс приспособления которых законсервировался на начальной стадии. Этот слой наиболее конфликтогенный. Данная среда имеет тенденцию к превращению в устойчивую, преемственную и саморазвивающуюся теньевую субкультуру с соответствующей обслуживающей инфраструктурой, включающей местных жителей и официальных лиц разного уровня.

Адаптация и интеграция мигрантов должны базироваться на следующих принципах:

- правовое регулирование миграционных процессов;
- обеспечение законных прав и свобод мигрантов;
- транспарентность миграционной и этнонациональной политики;
- дифференцированный подход к различным группам мигрантов;
- ответственность все участников интеграционного процесса.

Государство

В западноевропейских государствах действуют программы интеграции мигрантов, финансируемые как на национальном и региональном, так и на общеевропейском уровне. Эти програм-

мы предусматривают широкий комплекс мер, охватывающих все основные сферы жизни общества – от экономики до образования и культуры. Частью этих программ стали курсы гражданской интеграции, включающие в себя обучение языку, ознакомление с историей и культурой принимающего общества, а также, в случае необходимости, формирование социальной компетенции – умения ориентироваться в большом городе (пользоваться общественным транспортом, банковской картой и т. д.)¹⁰. Вопросы интеграции – дело достаточно дорогостоящее, только за счет государства эти проблемы решить невозможно. В вопросах адаптации и интеграции большую роль приобретает государственно-частное партнерство, взаимодействие государства и гражданского общества.

На первом этапе (2012–2015 гг.) реализации миграционной политики органы государственной власти достигли поставленных целей, по всей стране созданы центры информационной и правовой поддержки мигрантов (часто с привлечением институтов гражданского общества), функционируют курсы по изучению русского языка, истории, культуры и основ государственно-правового устройства Российской Федерации, созданы центры по сдаче экзаменов.

С начала 2000-х годов в школах Москвы, Санкт-Петербурга и других городов действуют программы по социокультурной адаптации и интеграции детей мигрантов. Это, в частности, так называемые школы русского языка – подготовительные классы для детей мигрантов, не владеющих русским языком (дети 6–8 лет). В столице первые группы по изучению русского языка как иностранного созданы по инициативе Московского комитета образования. С 2005 г. вопрос находится в ведении Департамента образования правительства Москвы¹¹.

¹⁰ Малахов В.С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России: рабочая тетрадь. М., 2014. С. 13–14.

¹¹ Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М., 2015. С. 234.

Общественные организации

Значимую роль в осуществлении адаптационных и интеграционных программ играют различные структуры гражданского общества. Взаимодействие государственных органов РФ и институтов гражданского общества, участвующих в решении миграционных проблем в России, не только обозначено в Концепции миграционной политики и миграционном законодательстве РФ, но и успешно реализуется на практике последние двадцать лет. Чаще всего такими институтами выступают научно-экспертное сообщество и общественные правозащитные организации.

В России многие общественные организации вносят свой вклад в процесс адаптации и интеграции мигрантов. Во многих регионах действуют Центры социально-культурной адаптации мигрантов. Подобные центры являются весьма эффективным инструментом интеграции иностранцев в российское общество, так как они позволяют решить множество проблем и преодолеть основные трудности адаптации мигрантов в России. Спектр услуг данных центров, как правило, достаточно широк, и в них иностранные граждане могут быстро и качественно:

- получить государственные услуги, в том числе встать на миграционный учет, пройти медицинское обследование, подготовиться к экзаменам и сдать тестирование по русскому языку, истории и основам законодательства РФ;
- воспользоваться биржей вакансий и найти подходящую гостиницу;
- проконсультироваться по юридическим вопросам, пройти курс переквалификации и получить профессиональную помощь психолога;
- найти контактные адреса и телефоны уполномоченных органов государственной власти, национальных общественных организаций, национально-культурных объединений;
- получить другие услуги.

Примером такого центра является Центр социально-культурной адаптации мигрантов г. Пермь¹². Здесь расположены: ме-

¹² Центр социально-культурной адаптации мигрантов г. Пермь. URL: <http://migrantperm.ru/>

дико-диагностический центр; локальный центр тестирования; юридическая компания, оказывающая бесплатные консультации мигрантам и работодателям; бюро переводов; фотосалон; представительства страховых компаний; представительства банков; психологический центр, деятельность которого направлена на скорейшую адаптацию мигрантов в новой для них среде; автошкола безопасного вождения; общество «Женщины и мир»; детский центр «Семинары для дошкольников и их родителей», в доступной форме знакомящий семьи мигрантов с историей и культурой России.

В Казани в рамках совместного проекта уполномоченного по правам человека в РТ, управления Роспотребнадзора по РТ, республиканского координатора и некоммерческой организации «Новый век»¹³ открыт специализированный низкопороговый сервисный центр для мигрантов, где они могут получить необходимые медицинские и социальные услуги по принципу одного окна и совершенно бесплатно. С 2015 г. при поддержке Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан впервые в России открыты и внедрены вводные ориентационные курсы для трудовых мигрантов, направленные на обучение иностранных граждан правам и обязанностям, нормам и культуре поведения в принимающем обществе, на профилактику экстремизма, на профилактику социально значимых заболеваний, а также на предоставление информации о системе государственных услуг и рынке труда в республике.

С 2016 г. организация приступила к созданию мобильного приложения “M-Help” для мигрантов. Приложение служит оперативным каналом информирования и консультирования мигрантов по актуальным для них темам, защите их прав, медицинской и социальной помощи и обеспечивает связь мигрантов с государственными и негосударственными службами помощи. Особенности данного приложения являются его интеграция с реальными службами помощи мигрантам, возможность онлайн-консультирования

¹³ Автономная благотворительная некоммерческая организация «Новый век». URL: <http://newcenturykazan.ru/>

и мультилингвальность (приложение работает на 3 языках – русском, узбекском и таджикском).

Национальные общественные объединения также имеют большой потенциал для успешной интеграции и адаптации мигрантов. Подобные объединения действуют во всех регионах России, в Татарстане функционирует региональная общественная организация «Ассамблея представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан»¹⁴. В состав Ассамблеи народов Татарстана входит 85 национальных общественных объединений, представляющих 35 народов. В республике работает 132 национально-культурных центра. Деятельность данной организации находит поддержку в органах государственной и муниципальной власти, вносит значительный вклад в сближение разных народов, преодоление стереотипов и негативных установок, способствуя, таким образом, процессам адаптации и интеграции мигрантов.

Диаспоры, общины, неформальные социальные сети обладают значительным потенциалом по адаптации и интеграции мигрантов. Приобщение к диаспоре, с одной стороны, может значительно упростить процесс адаптации – мигрант может получить необходимую информацию о возможностях и особенностях легального трудоустройства, оформлении необходимых документов, получении медицинской помощи и т. д. С другой стороны, тесная связь с диаспорой может существенно затормозить процесс интеграции, снизить потребность в адаптации и в итоге способствовать изоляции мигранта от принимающего сообщества.

Характерной чертой современной миграции является широкое развитие неформальных социальных сетей. «Неформальные сети играют важную роль в жизни мигрантов в стране пребывания; мобилизация данного ресурса является единственным доступным способом решения проблем для многих мигрантов. При помощи сетей они находят работу, жилье; в круг их общения в России во-

¹⁴ Ассамблея представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан. URL: <http://addnt.ru>.

влекается значительное количество людей»¹⁵. Сети с сильными связями часто способствуют созданию социального вакуума вокруг мигранта, беря на себя все вопросы его взаимодействия с принимающим сообществом. Сети со слабыми связями более открыты и способствуют интеграции через активное взаимодействие как с другими сетями и диаспорами, так и с принимающим обществом.

Среди действий, предпринимаемых диаспоральными посредниками, способствующими формированию интеграционных установок у мигрантов, можно выделить следующие: разъяснение иностранным работникам требований российского миграционного законодательства; помощь в оформлении разрешительных документов и легализации правового статуса, а также в освоении русского языка; использование ресурсов социальных сетей диаспор для решения вопросов пребывания и трудоустройства мигрантов; взаимодействие с лидерами групп мигрантов, обеспечивающих контроль над их пребыванием и деятельностью; неформальное покровительство и защита мигрантов.

Отметим также действия диаспоры, способствующие формированию антиинтеграционных установок у мигрантов в их взаимодействии с принимающим обществом: теневые практики оказания услуг; недооценка значимости для мигрантов освоения русского языка; стремление организовать жизнь мигрантов в замкнутых микрогруппах, отчужденных от принимающего общества; завышенные тарифы на оплату услуг; трудоустройство к работодателям, практикующим принудительный труд и обман и использующим нелегальный статус мигрантов; методы психологического давления на мигрантов¹⁶.

Религиозные институты также активно участвуют в процессах адаптации и интеграции мигрантов. Подписано 83 соглашения

¹⁵ *Зотова Н.А.* Трудовая миграция из стран Средней Азии в Россию. Положение в принимающей стране и адаптация сезонных мигрантов // Гастарбайтерство. Факторы адаптации. М., 2008. С. 167.

¹⁶ *Пядухов Г.А.* Диаспоры и социальные практики субъектов услуг в сфере трудовой миграции: региональный аспект // Демоскоп. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0533/analit05.php>.

о сотрудничестве между епархиями Русской православной церкви и управлениями ФМС России в регионах. «Практически все епархии принимают участие в мероприятиях, проводимых управлениями ФМС России в регионах»¹⁷. Русская православная церковь и Российский православный университет (РПУ) написали учебник для мигрантов «Русский язык, история и основы законодательства России». Редактором книги является Всеволод Чаплин, бывший глава Синодального отдела РПЦ по взаимодействию Церкви и общества.

Мусульманские священнослужители и религиозные институты, наряду с представителями других традиционных конфессий, создают условия для адаптации мигрантов, усвоения ими норм российской жизни и сохранения собственной этнической и религиозной идентичности. Духовное окормление мигрантов является основной формой их адаптации, в рамках проповедей осуществляется разъяснительная и просветительская работа, главная идея которой заключается в привитии прихожанам уважения к новому месту их проживания.

Имамы мечетей в ходе ежедневного общения наставляют мигрантов, уделяя особое внимание тем из них, кто пребывает в состоянии религиозной дезориентации и поэтому может стать жертвой псевдорелигиозных пропагандистов. Таким образом, мечети содержат в себе потенциал для контроля над миграционными процессами внутри мусульманской общины, противодействуя экстремистской идеологии и доводя до сознания мигрантов истинные ценности ислама. Формой адаптации трудовых мигрантов является деятельность фонда «Закят», который ведет прием трудовых мигрантов, попавших в трудную жизненную ситуацию (приобретение билетов для возвращения на родину, помощь больным родственникам). Среди мусульманской инфраструктуры отметим деятельность центра правовой поддержки мигрантов «Адалят», действующего при Московской соборной мечети, и Международ-

¹⁷ Церковь и ФМС обсудили проблемы интеграции мигрантов в российское общество // Фома. URL: <https://foma.ru/czerkov-i-fms-obsudili-problemyi-integraczii-migrantov-v-rossijskoe-obshhestvo.html>.

ного миграционного центра, функционирующего во Владимире. В рамках процесса адаптации мигрантов актуальными являются вопросы, касающиеся не только их правового консультирования, но и оказания им информационной и образовательной поддержки, в частности в области преподавания русского языка на базе площадок религиозных общин российских городов.

Интеграция мигрантов и их знакомство с российской культурой и традициями, по мнению главы Совета муфтиев России шейха Равиля Гайнутдина, должна быть основана на взаимодействии с «лидерами исламских структур из стран СНГ и дальнего зарубежья и через тесное взаимодействие с лидерами диаспор в России»¹⁸. Механизмом адаптации мигрантов-мусульман в мусульманское сообщество России, а через него и в российское общество, выступает инкорпорация имамов – выходцев из стран СНГ в структуру духовных управлений мусульман. В частности, имамы из стран СНГ, находящиеся в подчинении российских муфтиев, могли бы пользоваться доверием своих земляков и оказывать влияние на этнические общины и диаспоры. В настоящий момент выходцы из Таджикистана служат в российских мечетях преподавателями Корана, заместителями имамов и муэдзинов. Таким образом, предпринимаются шаги к использованию мечетей, исламских центров и духовных управлений мусульман России в качестве площадок по работе с мусульманами-мигрантами с целью гармонизации отношений по линии «мигрант – общество – государство».

Еврейская община России также готова оказать всевозможную помощь в разработке и внедрении программ адаптации, опираясь на опыт, накопленный после создания Федерального центра толерантности в Еврейском музее¹⁹. Еврейские образовательные программы адаптации мигрантов прошли экспертизу ЮНЕСКО и уже внедряются в десятках тысяч школ в 181 стране мира.

¹⁸ Муфтий Равиль Гайнутдин рассказал президенту Дмитрию Медведеву о создании Совета муфтиев стран СНГ. URL: <https://dumrf.ru/regions/2/event/2144>.

¹⁹ Глава ФЕОР: евреи готовы помочь в адаптации мигрантов // МИА «Россия сегодня». URL: <https://ria.ru/religion/20161206/1482992024.html>.

СМИ

Негативное влияние СМИ на процессы интеграции и адаптации мигрантов, их вклад в разжигание мигрантофобии и ксенофобии известны. Мы же остановимся здесь на позитивных практиках.

Некоммерческое партнерство «Межнациональный информационный центр» выделяет три направления своей деятельности.

1. Права граждан и миграция:

- организация информационного обеспечения миграционных процессов, в том числе ведение информационных кампаний по предотвращению нелегальной миграции, разработка и издание информационных материалов для мигрантов по разъяснению их прав и обязанностей на территории РФ;

- развитие системы информирования граждан и мигрантов о способах защиты их трудовых прав;

- мониторинг нарушения прав мигрантов;

- юридическая консультация.

2. СМИ:

- создание системы взаимодействия между региональными СМИ и национальными некоммерческими организациями с целью выработки условий для распространения адекватных информационных материалов;

- мониторинг региональных СМИ на предмет освещения «национальной» темы и темы «миграция»;

- работа ресурсного информационного центра.

3. Профилактика и преодоление социальной исключенности:

- внедрение принципов толерантности в систему образования;
- участие в создании программ социальной интеграции и адаптации детей мигрантов;

- распространение практик воспитания гражданственности;

- инициирование гражданской активности школьников через их участие в общественно значимых акциях и программах.

Информационное агентство «Этноинфо»²⁰ оказывает всестороннюю помощь в адаптации и интеграции мигрантов в принима-

²⁰ Информационное агентство «Этноинфо». URL: <http://www.ethnoinfo.ru>.

ющее общество, уделяя особое внимание таким малозащищенным категориям, как женщины и дети.

Международное общественное движение содействия мигрантам и их объединениям «Форум переселенческих организаций»²¹ ставит перед собой следующие цели:

- лоббирование гуманной миграционной политики;
- участие в совершенствовании миграционного законодательства и его правоприменительной практики;
- установление конструктивного сотрудничества со всеми ветвями власти, как на федеральном, так и на региональном уровне;
- формирование в обществе доброжелательного отношения к мигрантам.

Организация ведет активную работу по интеграции мигрантов, в том числе через издательскую деятельность и наполнение контента сайта.

Фонд «Миграция XXI век» также оказывает активную помощь в адаптации и интеграции мигрантов, в том числе через деятельность сайта и издание журнала²².

Создание и поддержка сайтов, издание газет и журналов для мигрантов – направления деятельности, характерные для многих организаций.

В целом в России большое количество изданий для мигрантов – как печатных, так и электронных. Можно выделить несколько типов СМИ, работающих в России для мигрантов.

Первый тип – условно правозащитные или «промигрантские» СМИ, созданные мигрантами первой волны. Они занимаются проектами, касающимися защиты приезжих. В качестве примера можно привести упомянутый выше «Форум переселенческих организаций».

Второй тип – информационные проекты, но с коммерческим уклоном (в них предлагаются работа, услуги), также созданные мигрантами для мигрантов, с важной, насущной информацией. В качестве примера можно привести просуществовавшую доста-

²¹ Форум переселенческих организаций. URL: <http://migrant.ru/>.

²² Фонд «Миграция XXI век». URL: <http://mirpal.org/>.

точно долго газету «Туран», издававшуюся в Петербурге с 2011 по 2016 г.

Третий тип – этническая журналистика, главные цели которой направлены на поддержание национальной и этнической идентичности, защиту от этнической дискриминации, противодействие ксенофобии.

Четвертый тип – издания узкой специализации, адресные издания. Например, газета для женщин «Гул» в Санкт-Петербурге.

Издания для мигрантов (при условии, что они пишут на актуальные темы и действительно распространяются среди мигрантов) способствуют интеграции своих читательниц и читателей. Во-первых, в них публикуются материалы с актуальной юридической и прочей полезной информацией. Во-вторых, перевод на центральноазиатские языки обеспечивает языковую доступность. В-третьих, сам факт выпуска такой газеты говорит о том, что мигранты являются важной частью принимающего общества – значимый психологический момент, способствующий интеграции. Особо важными для интеграции представляются СМИ, которые издаются при активном участии самих мигрантов, что предоставляет участникам таких проектов возможность глубокой интеграции²³.

Мониторинг степени интеграции и адаптации

Существуют различные методики мониторинга и оценки степени адаптации и интеграции мигрантов. Традиционно для отечественных исследований характерно проведение социологических опросов мигрантов (самооценка со стороны мигранта). Практика показала, что более полную и актуальную информацию дает комплексный подход, предусматривающий многостороннюю оценку адаптации и интеграции с помощью качественных и количественных исследований. В дополнение к самооценке мигранта проводятся социологические опросы, фокус-группы, глубинные и экспертные интервью представителей органов муниципальной власти

²³ Барковская Е. СМИ как инструмент интеграции // Гете-Институт. URL: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/kul/mag/20974741.html>.

и диаспоры, местного населения, работодателей на предмет их оценки степени адаптации мигранта к новым условиям²⁴.

К индикаторам успешной адаптированности и интегрированности относят: ощущение психологической безопасности; обретение приемлемого жилья и работы, наличие зарплаты и удовлетворение материальных потребностей; психологическую удовлетворенность мигрантов своим положением в новой среде и свободную ориентировку в ней; освоение ценностей, норм, стандартов поведения и традиций принимающего общества; овладение другим языком; приспособление к новой природно-экологической среде; паритетное общение и взаимодействие с представителями принимающего большинства; полноценное участие адаптантов в социальной и культурной жизни нового сообщества и др. Таким образом, успешность социальной адаптации и интеграции мигрантов во многом зависит от их активного и эффективного взаимодействия со всеми субъектами миграционного процесса.

Интерес представляют индикаторы интеграции, апробированные и распространенные в зарубежной практике (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Индикаторы интеграции²⁵

Социально-экономические	Политико-правовые	Социо-культурные	Социально-психологические
занятость; уровень дохода; социальная защищенность; уровень образования; жилищные условия;	ежегодный объем натурализации; участие в политической жизни; участие в институтах гражданского общества;	языковая компетенция; выбор супруга/супруги; отношение к базовым нормам принимающей страны;	отношение принимающего населения; случаи дискриминации (получившие освещение в СМИ или попавшие в мониторинги НПО);

²⁴ Леденева В.Ю. Социальная адаптация и интеграция мигрантов в современном российском обществе.

²⁵ Малахов В.С. Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России. С. 11.

Социально-экономические	Политико-правовые	Социо-культурные	Социально-психологические
наличие или отсутствие жилищной сегрегации	количество мигрантов с двойным гражданством (там, где это предусмотрено законом)	частота контактов с принимающим обществом и страной происхождения; количество правонарушений	этнокультурное разнообразие на рабочем месте (в государственном и частном секторе); представленность в СМИ: способ освещения миграционной проблематики; присутствие индивидов мигрантского происхождения в кадровом составе центральных теле- и радиоканалов и прессы

Таблица 2

Ключевые индикаторы в ЕС, «Индекс миграционной политики», Сарагосская декларация, 2010²⁶

Области политики	Индикаторы
Занятость	уровень занятости; уровень безработицы; уровень экономической активности
Образование	наивысший уровень образования (доля населения с третичным, вторичным и первичным (или ниже) образованием); доля учащихся в возрасте 15 лет с низкими показателями в чтении, математике и точных науках; доля лиц в возрасте 30–34 лет с третичным образованием; доля лиц, рано оставивших учебу

²⁶ Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: ежегодник (сборник научных статей). М., 2016. Вып. 14. С. 417.

Области политики	Индикаторы
Социальная включенность	медианный уровень дохода – медианный чистый доход мигрантского населения в пропорции к медианному чистому доходу всего населения; коэффициент риска бедности – доля мигрантского населения с доходом менее 60 % от национального уровня доходов; доля населения, считающего состояние своего здоровья хорошим или плохим; соотношение владельцев недвижимости и не владеющих недвижимостью среди мигрантов и всего населения
Активное гражданство	доля мигрантов, получивших гражданство; доля иммигрантов, имеющих постоянное или долгосрочное разрешение на проживание; доля иммигрантов на выборных должностях (на местном уровне)

Таким образом, можно констатировать, что в современной России выстраивается система адаптации и интеграции мигрантов, в которую включены органы государственной власти разных уровней, органы местного самоуправления, религиозные и неправительственные организации, работодатели, диаспоры, объединения мигрантов.

РАЗДЕЛ III

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ И МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(В.Е. Козлов, Т.А. Титова)

Как и в предыдущих исследованиях, посвященных миграции, полученные нами данные свидетельствуют о том, что довольно значимую роль при выборе направления миграции играют этнические сети. Так, 27,7 % опрошенных в качестве главной причины своего переезда в Татарстан назвали «наличие здесь родственников или друзей», 28,7 % – «рекомендации знакомых, уже приехавших в Татарстан». «Наличие предложений о работе» явилось приоритетным для 17,7 % опрошенных. Ответ «наличие здесь родственников или друзей» чаще выбирают таджики, а «наличие предложений о работе» – киргизы (табл. 1).

Таблица 1

Что стало главной причиной Вашего приезда в Татарстан?, %

	Киргизы	Таджики	Узбеки
Наличие здесь родственников или друзей	26	32	27,1
Рекомендации знакомых, уже приехавших в Татарстан	29	29,9	29,2
Наличие предложений о работе	21	15,5	17,7
Близость религии	6	0	4,2
Близость культуры и языка	4	10,3	11,5
Более благоприятная ситуация по отношению к мигрантам в сравнении с другими регионами России	14	7,2	8,3
Не было особой причины	0	5,2	2,1

Позицию «в Татарстане более благоприятная ситуация по отношению к мигрантам в сравнении с другими регионами России» отметил практически каждый десятый опрошенный. Результаты исследования показывают также, что близость культурной дис-

танции для респондентов более важна, нежели конфессиональная идентичность: так, позицию «близость культуры и языка» отметили 8,3 %, а «близость религии» – 3,3 % опрошенных.

Респонденты демонстрируют высокую степень удовлетворенности результатами своего переезда в республику: 97 % киргизов, 77,7 % узбеков и 67,4 % таджиков отметили, что их ожидания от переезда в Татарстан оправдались полностью; 32,6 % таджиков, 21,3 % узбеков и 3 % киргизов выбрали позицию «почти полностью».

О том, что Республика Татарстан сохраняет имидж одного из наиболее привлекательных для миграции регионов, свидетельствует то обстоятельство, что подавляющее большинство опрошенных (88 %) отмечает, что вновь выбрали бы Татарстан в качестве направления миграции. 97,3 % опрошенных отмечают, что их экономическое положение за время пребывания в Татарстане улучшилось.

Данные, полученные в ходе глубинных интервью, подтверждают все вышесказанное:

«Из Узбекистана мы приехали семь лет назад, в Татарстан – не сразу. Сначала в Москве пытались освоиться, но как-то не получалось, потом вот решили сюда. Там просто с работой... Как сказать, не то, что сложно, но сложнее... Решили уехать потому, что очень сложно в Узбекистане, работы нет, семью поднимать тяжело очень, а здесь вроде как возможность есть. А так нормально все, я не жалею, кто хочет работать, тот работает. Не хочешь работать – ты нигде не нужен. Ничего особенного не ожидал от Татарстана, ну да, говорили, что республика мусульманская и что здесь немного проще, понятнее, чем в Москве-то. Работа есть, жить есть где, так что главные мои ожидания исполнились, правда, совсем не сразу и не легко» (мужчина, 36 лет, узбек).

«Для меня лично это возможность устроиться работать по профессии, просто есть такое мнение, что если ты из Узбекистана, то должен работать где-то на стройке либо в кафе. Все на самом деле не так. Мне, конечно, проще было, у меня диплом

российский, не знаю, как это происходит у тех, у кого его нет. В общем, не сразу, раз семь отказывали без причины (внешность-то у меня такая, сразу видно, что я не местная), хотя кто знает, что там у них в голове было. Вот, раз на десятый получилось найти то место, которое и мне нравится, и куда я подхожу, второй год работаю, все нравится» (женщина, 27 лет, узбечка).

«Главная причина переезда для меня – возможности, которые я здесь увидел. По образованию я, получается, повар-технолог, в родном городе, конечно, есть возможности развиваться в этом направлении, но мне всегда хотелось немного большего... Когда переезжал учиться, условия были вообще не важны, мне главное было попасть в этот город» (мужчина, 26 лет, таджик).

«В других регионах была, но Татарстан такой мягкий, добродушный, как еще... Ощущение здесь внутреннего комфорта, как будто я у себя на родине. Погода хорошая, у нас душно – дышать нечем, а здесь не так. Мне нравится, мне дышится очень легко» (женщина, 35 лет, таджичка).

«Я-то точно останусь, потому что тоже хочу в частное предпринимательство с головой уйти. Это дело хорошее. Пока коплю... Здесь комфортно просто, как дома. Так, знаете, как будто и не уезжал. Я с первых дней так себя ощущаю. Я слышал, что депрессия у некоторых бывает, скучают по дому. Но мне вообще хорошо здесь. А с домом я всегда на связи» (мужчина, 25 лет, киргиз).

«В плане людей я ожидал немножко другого отношения. Думал, будут смотреть, как на приезжего, чужого. Но мои ожидания вдвойне не оправдались. Я с таким не сталкивался. Меня все устраивает. Здесь смело можно жить, как и в Кыргызстане. Никаких препятствий нет» (мужчина, 26 лет, киргиз).

Таким образом, при принятии решения о переезде респонденты руководствуются в первую очередь рекомендациями родственников, друзей и знакомых, уже приезжавших в Татарстан, а также наличием предложений о трудоустройстве. Респонденты отмечают наличие достаточно комфортного межэтнического климата в республике, однако языковая и культурная близость с местным на-

селением не является для них приоритетной при выборе направления миграции.

Исследование показало, что наиболее востребованными экономическими нишами, занимаемыми мигрантами, являются строительство (16,3 %), общественное питание (16,7 %), сельское хозяйство (13,3 %), транспорт (12,3 %), промышленность (8,7 %), индивидуальное предпринимательство (8 %):

«Для того чтобы устроиться на хорошую работу, нужен диплом. Все смотрят, есть образование или нет. А люди, которые едут из Кыргызстана в Россию, в лучшем случае имеют среднее образование. Мало у кого есть высшее. А на хорошую работу разве возьмут без высшего образования? Поэтому и работать приходится на более примитивных работах – официанты, уборщики, строители. Где особо не требуют ни дипломов, ни документов. Но есть такие, кто приобретает документы, вовремя регистрацию проходит, поэтому на работу получше может рассчитывать» (женщина, 22 года, киргизка).

«Если на кого-то работать, то обманывают много, а у меня семья, деньги нужны. 36 мне уже, по образованию-то я инженер, да только тут это образование как-то не очень нужно. Вернее, на такую зарплату мне семью не прокормить, вот и занимаюсь я ремонтами. Сначала пытался работать в бригаде, да только там и деньги не всегда платили, да и работать я на совесть люблю. Получается, работаю-то я дольше, чем другие, зато уж если делаю, так делаю, от души. Ну не могу я так, тяп-ляп делать. Вот и пришлось самому искать себе работу и заказы» (мужчина, 36 лет, узбек).

«Сейчас я ищу варианты открыть свое собственное дело здесь, в Казани. Небольшое кафе, национальная кухня или даже бургерная – для меня вообще не важно, я вот вижу себя хозяином небольшого места, куда приходят друзья. А пока приходится работать на другого, зато так я могу набраться опыта. Очень много нужно знать разных вещей, чтобы не просто открыть какое-то кафе, но и чтобы тебя не закрыли в первый же месяц» (мужчина, 26 лет, таджик).

«Здесь я был на паре собеседований. В офис хотел. Престиж и все такое. Но отказывали из-за гражданства, в первую очередь. Поэтому официально никак. Ну, в принципе, если с ведома работодателя, можно неофициально работать. Вот так можно устроиться либо на стройку, либо же разнорабочим. А в остальных случаях нужно разрешение на работу, вот эта медкнижка, санкнижка. Вот это все. Потом бегать от ФМС... И получилось так, что я уже три работы сменил. Вот. Работу можно найти быстро. Но только из-за того, что у тебя паспорт не российский, то есть не красный паспорт, а свой синий, кыргызстанский. Тебе просто не дают освоиться в офисной работе, ну вот что-то такое. Легкую работу не дают. Работу нервами, я так называю эту работу. А в основном черную работу дают. Это стройка, грузчики» (мужчина, 31 год, киргиз).

Более половины опрошенных таджиков, более трети киргизов и треть узбеков указали, что устроились на нынешнюю работу через кадровое агентство, расположенное в России (в том числе в Республике Татарстан). Также значительную роль при устройстве респондентов на работу играют этнические сети: в целом более 40 % опрошенных отмечают, что устроились на нынешнюю работу через земляков, родственников или друзей, проживающих в Татарстане (табл. 2).

Таблица 2

Как Вы устроились на данную работу?, %

	Киргизы	Таджики	Узбеки
Через кадровое агентство у себя на родине	1,1	7,5	7,8
Через кадровое агентство, расположенное в России (Татарстане)	37,6	52,7	33,3
При помощи земляков, проживающих в Татарстане	15,1	25,8	30
При помощи друзей (родственников), проживающих в Татарстане	43	9,7	20
Случайно увидел соответствующую информацию	3,2	4,3	5,6
Отказ от ответа	0	0	3,3

В целом 88,3 % опрошенных отмечают, что их сотрудничество с работодателем складывается позитивно, все оговоренные условия работодателем исполняются. Однако каждый десятый опрошенный отмечает, что ряд условий работодателем не исполняется либо исполняется не в оговоренные сроки. Полученные данные показывают, что таких респондентов больше среди таджиков и узбеков (табл. 3).

Таблица 3

Как складывается Ваше сотрудничество с работодателем?, %

	Киргизы	Таджики	Узбеки
В целом нормально, все оговоренные условия исполняются	98	86	81
Скорее нормально, но ряд условий не исполняется или исполняется не в оговоренные сроки	2	13	16
Скорее не очень хорошо, так как ряд условий регулярно не исполняется или они были изменены не в мою пользу	0	0	1
Что-то другое, а именно «я сам себе начальник»	0	1	1
Отказ от ответа	0	0	1

85 % опрошенных подтверждают, что работают вместе с местными жителями.

Большинство респондентов отмечает, что отношения с местными жителями в трудовом коллективе складываются в основном благоприятно. Количество респондентов, отмечающих наличие конфликтов из-за взаимного недопонимания, выше среди таджиков и узбеков (табл. 4).

Таблица 4

Как складываются Ваши взаимоотношения
с местными жителями в трудовом коллективе?, %

	Киргизы	Таджики	Узбеки
В целом хорошо, конфликтов не бывает	92,8	78	65,9
Скорее хорошо, но иногда возникают конфликты из-за взаимного недопонимания	7,2	20,7	30,6
Взаимоотношения носят сложный характер, почти не общаемся	0	1,2	2,4
Отказ от ответа	0	0	1,2

В глубинных интервью респонденты также отмечали, что возникающие конфликты, как правило, не носят межэтнической окраски:

«Ну, было так, что как-то за работу денег не платили, но не давали всей бригаде, там и татары, и украинцы были, и русские, национальность тут ни при чем. Пару раз уж было – и «чуркой» называли, да только мне это как-то все равно, если человек – дурак, то для него все «чурки» (мужчина, 28 лет, таджик).

«У нас и соседи хорошие, русские, татары есть, со всеми общаемся, когда урожай, обмениваемся овощами-фруктами. Не смотрю на национальность и никогда не смотрел, не так я воспитан. Ну да, бывает, разные люди встречаются, как узнают, что я из Узбекистана, сразу меняются в общении, да только мне до них нет дела» (мужчина, 36 лет, узбек).

«Да, у нас за время работы кого только не было – казахи, армяне, татары, русские. Со всеми как-то нормально общались, никаких конфликтов не возникало. Ну, как, по работе по-любому что-то было, кто на работу опоздает, кто денег неправильно сдачу даст, а так, чтобы прям в национальности проблема была – такого не было» (мужчина, 26 лет, узбек).

«Как говорится, не родная земля и ты не родной там. Были случаи, да. Говорят: понаехали тут, гастарбайтеры! Ну, оскор-

бляют, в общем. Есть такие люди. Разные люди. Я с таким на работе сталкивался, пока работал у дяди на рынке, помогал. Из-за того, что мой русский язык лучше, чем у него, он меня всегда заставлял общаться с покупателями. Я всегда общался, работал, и все было нормально, но некоторые клиенты недовольны были. Каждый раз себе говорил, что клиент прав. Такое правило в торговле. Поэтому я не спорил, молчал. Иногда высказывались: вот, понаехали, свои правила устанавливаете! В то время как я был прав. А покупательница все твердила, что я не прав» (мужчина, киргиз, 31 год).

В целом, более 90 % опрошенных считают, что отношение к мигрантам со стороны Управления по вопросам миграции при МВД РТ и полиции является непредвзятым. Таким образом, большинство респондентов удовлетворено тем, как складывается их трудовая деятельность в Республике Татарстан. Таджики и узбеки чаще жалуются на неисполнение условий трудовых договоров со стороны работодателей, а также на недопонимание в процессе взаимодействия с местными жителями в трудовом коллективе.

Отношение со стороны местного населения респонденты оценивают как «хорошее» и «скорее хорошее» (табл. 5).

Таблица 5

Как Вы оцениваете отношение к мигрантам со стороны
местного населения, %

	Киргизы	Таджики	Узбеки
Отношение хорошее	96	90	76
Отношение скорее хорошее	4	6	12
Отношение нейтральное	0	4	12

Из приведенных данных видно, что узбеки более сдержанно оценивают отношение к мигрантам местных жителей, чаще оценивая его как «скорее хорошее» и «нейтральное».

Существенное влияние на процесс адаптации мигрантов оказывает владение ими языком принимающей страны. Респонденты декларируют высокий уровень владения русским языком (табл. 6).

При этом узбеки оценивают свой уровень владения русским языком несколько более критично.

Таблица 6

Оцените свой уровень владения русским языком, %

	Киргизы	Таджики	Узбеки
Свободно разговариваю и пишу	86	90	81
Разговариваю, но пишу плохо	9	10	18
Понимаю речь, но сам почти не разговариваю и не пишу	5	0	0
Отказ от ответа	0	0	1

«У всех киргизов русский язык более-менее на уровне. Ни у одного моего знакомого русский язык не хромает, все нормально понимают, говорят. Мы ведь все в школах отучились. У нас в школах киргизский, узбекский и русский есть. В основном у нас русские школы. Я думаю, многие из стран СНГ знают русский язык. Единственное, что тут влияет, кто как учился. Кто хотел выучить, тот выучил. А остальные – уж по мере своих возможностей» (мужчина, 25 лет, киргиз).

«Как мне кажется, мне было легко, ну, как, относительно легко, так как я русский неплохо знаю. Ну и я такой, видный парень, всегда старался, чтобы меня выслушали, поняли мою точку зрения, не стоял в стороне. А по культуре и традициям похожего много, как мне кажется. А если знаешь язык, то можно спросить, почему человек так делает, или объяснить другому, для чего ты это делаешь. Просто у некоторых есть привычка сразу кулаками махать, так таким людям объясняй-не объясняй – все одно» (мужчина, 19 лет, узбек).

«У меня и тут, и на стройке везде узбеки как-то вокруг... Конечно, когда что-то быстро объяснить надо, то на родном языке, конечно, легче общаться. А так если, не знаю, как будет. Не было возможности проверить. Хотелось бы, если честно, как-то с русскими или татарами пообщаться, но не получается» (мужчина, 20 лет, узбек).

Результаты исследования показывают, что респонденты демонстрируют высокую готовность к контактам с представителями местного населения на профессиональном и дружеском уровне, однако в сфере брачных отношений ориентированы преимущественно на мононациональные браки:

«Я всегда по-дружески со всеми. Среди моих друзей много татар. Мне с ними интереснее как-то даже, чем с земляками. Но девушку себе из Кыргызстана взял, она здесь со мной живет сейчас. Они скромнее, что ли, чем местные. Даже татарки не такие тихие. Вроде и мусульманки, но такие шустрые есть. Не всегда это парням нравится» (мужчина, 27 лет, киргиз).

«Мой очень хороший друг – татарин. Я не разделяю вообще друзей по национальности, главное, чтобы человек был хороший. Если бы национальность определяла человека, тогда бы совсем просто было – узнал, какой человек национальности – понял, какой перед тобой человек. К сожалению или к счастью, так не бывает... Меня воспитывали так, что моя жена будет таджичкой, так как она сумеет создать комфортные для меня условия. Конечно, когда живешь здесь, то кажется, все это не важно, но, думаю, с годами все равно проще будет жить с тем человеком, который тебя действительно понимает» (мужчина, 26 лет, таджик).

«У нас в семье таких браков не было, как я знаю, все узбеки. Себе я точно хочу девушку из Узбекистана. Она знает, что и как я люблю, не надо отдельно объяснять, привыкать. Так проще. И родители мои довольны будут, не будет конфликта. Мнение родителей для меня очень важно. Они же видят, что важно и как может получиться потом» (мужчина, 20 лет, узбек).

«Не могу однозначно ответить на этот вопрос. Наверное, все зависит от конкретного случая и от конкретного человека. Просто у нас в семье есть один дальний родственник, он поехал в Москву на заработки, там женился на русской и совсем пропал. Мы уже даже не знаем, что и как с ним. То ли это она с нами запретила общаться, то ли что, не знаю уж. Поэтому в нашей семье довольно осторожно относятся к такому вопросу, так как никогда не знаешь, что из этого выйдет. Я сама, наверное,

если так случится, готова в качестве мужа увидеть татарина. Мне кажется, если вера одна, то легче с человеком понять друг друга. Правда, я сама не особо религиозная...» (женщина, 27 лет, узбечка).

«Близко принять – навряд ли, но если уж так случилось, я себе жену буду искать узбечку, а если кто другой в семье что другое решил – ну, это его право. Семья как отреагирует? Ну, если мусульманка, тогда еще куда ни шло, а так, наверное, сложно будет. Просто тут дело не столько в людях, а такие традиции, что ли. То есть сами не знают, почему так нельзя, но будут придираяться к человеку» (мужчина, 26 лет узбек).

Что касается религиозной сферы, то большинство респондентов отмечает, что старается посещать мечеть в дни больших религиозных праздников, однако не испытывают потребности в более строгом соблюдении религиозных предписаний и запретов:

«В мечеть хожу только по большим праздникам, Курбан-байрам, например, пойду, всегда стараюсь попасть в ту, в Кремле которая, Кул Шариф. Мне очень она нравится, большая такая» (мужчина, 20 лет, узбек).

«В мечеть не хожу, но уразу держу. Намаз не читаю. Намаз, это должно само прийти к тебе, пока нет такого. Это не с возрастом приходит, а с понятием. Мы так воспитаны, как объяснить. Мы верим и все такое, но чтобы с головой уходить – не уходим. Все должно быть в меру. У нас на Родине тоже все свободно: кто хочет – пожалуйста, кто не хочет – нет. Самое главное – не внешне, а внутренне» (женщина, 36 лет, таджичка).

«Сейчас некоторые, даже татары, как-то очень сильно начали интересоваться религией. Мне кажется это немного странным. Ну, просто меня вот учили, что главное то, что у человека в душе. Надо вести себя правильно, отвечать за свои поступки, уважительно относиться к старшим. А к религии человек скорее уже в старости приходит. Зачем регулировать общество религией, мне кажется, из таких вещей еще ничего хорошего не выходило» (мужчина, 28 лет, узбек).

«Религия есть религия, она обязывает некоторые вещи соблюдать. Я в мечеть не хожу, но часто вспоминаю Аллаха. Я как бы про себя молитву произношу. Это мое личное просто» (мужчина, 27 лет, киргиз).

«Я стараюсь соблюдать. Намаз, конечно, не читаю 5 раз. Но иногда в мечеть хожу... А какие трудности? Двери мечети всегда открыты. Ничего трудного нет. Если ты человек религиозный, то у тебя все условия для твоей религии, мы же с мусульманами рядом живем. Тут тебя всегда поймут в этом плане» (мужчина, 29 лет, киргиз).

Большинство опрошенных ориентировано на продолжение трудовой деятельности в Республике Татарстан. 73,7 % не планируют в ближайшее время переезжать из Татарстана. 16 % ориентированы на переезд, из них большинство планирует вернуться на родину. Среди респондентов, планирующих переезд из республики, больше узбеков (см. табл.7).

Таблица 7

Планируете ли Вы в скором времени переезд из Татарстана?, %

	Киргизы	Таджики	Узбеки
Да	11	12	25
Нет	87	67	67
Пока не решил	2	21	8

Главными причинами возможного переезда являются: семейные обстоятельства (45,6 % опрошенных), окончание трудового сезона (6,3 %), неустойчивое экономическое положение, угроза безработицы (5,1 %).

Таким образом, респонденты достаточно позитивно оценивают отношение принимающего населения к мигрантам, выражают высокую степень готовности контактировать с местным населением в сфере дружеских и профессиональных отношений, однако в сфере брачных отношений сохраняют ориентированность на моноэтнические браки. Респонденты демонстрируют невысокий уровень религиозности и не выражают потребности в более строгом исполнении религиозных предписаний и запретов.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Подавляющее большинство опрошенных ощущает себя достаточно комфортно в республике; респонденты считают, что их экономическое положение за время пребывания в Татарстане улучшилось, и вновь выбрали бы Татарстан в качестве направления миграции.

2. Наиболее высокую степень интегрированности в принимающее общество демонстрируют киргизы – они в большей степени удовлетворены результатами своего переезда в республику; для них также характерны меньшая ориентированность на этнические сети при поиске работы и отсутствие конфликтов с местными жителями в трудовом коллективе. Для узбеков и таджиков характерны более сдержанные оценки своих контактов с местными жителями, что свидетельствует о периодически возникающих проблемах в этой сфере. Узбеки, по сравнению с другими исследуемыми группами, в наибольшей степени ориентированы на переезд из Татарстана и более критично оценивают свой уровень владения русским языком.

3. Молодые представители мигрантских сообществ демонстрируют высокую степень компетентности в сфере владения русским языком, готовность к контактам с принимающим населением в сфере дружеских и профессиональных отношений, однако в сфере брачных отношений ориентированы преимущественно на моноэтнические браки. Респонденты демонстрируют невысокий уровень религиозности и не выражают потребности в более строгом исполнении религиозных предписаний и запретов. Все это свидетельствует о высокой степени их готовности к интеграции в принимающее общество.

4. Важной задачей является осуществление постоянного мониторинга численности и расселения мигрантов в местах их компактного проживания на территории республики.

5. Необходимо проводить просветительскую работу среди населения на предмет его ознакомления с положением дел в экономике, с наглядной демонстрацией того факта, что трудовые мигранты занимают необходимую нишу неквалифицированного

массового труда и не составляют конкуренцию местным жителям при устройстве на работу. Это позволит изменить эмоциональный фон в обществе, снизить ксенофобские настроения, преодолеть стереотипные барьеры, ибо именно невежество и незнание лежат в основе агрессии. Особое внимание следует обратить на ликвидацию неграмотности в сфере межэтнических отношений среди преподавателей, чиновников, журналистов, т. е. тех, кто активно включен в управление информационными потоками в обществе.

РАЗДЕЛ IV

ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ АКТИВИЗМ КАК ИСТОЧНИК КСЕНОФОБИИ И МИГРАНТОФОБИИ

(А.Г. Большаков, А.В. Иванов)

В двадцать первом веке мигрантофобия в Российской Федерации достигла высокого уровня, включая случаи насилия и преступлений против мигрантов со стороны групп радикально настроенной молодежи. При этом уже не делалось каких-то различий между «гастарбайтерами» ближнего зарубежья и российскими гражданами – выходцами с Кавказа.

Внутренние побуждения в виде стойкой неприязни к определенным культурным практикам отдельных социальных групп транзитного населения (прежде всего мигрантов), а также определенной расе, национальности, религиозной конфессии, социальной группе как культурно-духовному антагонисту, являющиеся содержанием соответствующего мотива ненависти или вражды, основаны на восприятии иных, пришлых групп как виновных в бедах автохтонного населения, а также невозможности полноценного диалога в связи с априори представляемыми непреодолимыми культурными различиями.

Мигрантам предъявляли претензии в том, что они якобы отбирали у коренного населения рабочие места, тормозили рост зарплат и создавали закрытые этнические анклавы.

Складывались и формировались расистские стереотипы, что именно мигранты создавали непосильную нагрузку на социальную сферу, приносили болезни и увеличивали долю преступлений, пытались навязать свою культуру.

В антииммигрантской и неорасистской аргументации одним из распространенных является тезис о «нарушении межэтнического баланса». Нарушение такого баланса приводит, по мнению подобных людей, к разрушению культуры и образа жизни автохтонного населения при превышении доли мигрантов в общей численности жителей.

В.А. Шнирельман доказывает, что «это служит стержневой идеей культурного расизма, сторонники которого придерживаются эссенциалистского взгляда на культуру и считают, что, во-первых, человек едва ли не с молоком матери впитывает строго определенные культурные коды, во-вторых, они в неизменном виде сопровождают его на протяжении всей его жизни и он не способен что-либо изменить, в-третьих, он является носителем одной, и только одной, строго определенной культуры»²⁷.

Акцент на неизменности «культурных кодов и символов» приводит к идее о фатально определенном конфликте культур и цивилизаций и, как следствие, выводится положение о пагубности иммиграции. В данном случае культурная идентичность позиционируется как основополагающая в сравнении с гражданской и политической идентичностью, а интересы индивида подчиняются коллективу – народу.

Опасным следствием политической философии антимиграционизма стали крайние формы ксенофобии и расизма, которые довольно быстро распространились среди молодежи. Наставниками радикальных групп очень часто выступают представители образованной элиты.

Ксенофобия, мигрантофобия и расизм могут быть следствием завышенных социальных ожиданий или разочарования в реформах, ностальгии по потерянному прошлому²⁸.

В России культурные практики отдельных социальных групп транзитного населения, а именно мигрантов, могут вызывать у местного населения такие чувства, как ненависть, вражда, страх, зависть, что основывается на невозможности преодолеть культурные различия, отсюда – избегание полноценного диалога. Культурно-духовный антагонизм умозрительно может выводиться из того, что пришлые группы виноваты в социально-экономическом неблагополучии автохтонного населения.

²⁷ Шнирельман В.А. Порог толерантности: идеология и практика нового расизма. М., 2011. Т. 2. С. 19.

²⁸ Паин Э.А. Указ. соч. С. 90; Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004. С. 219.

Социальные сети и медиахостинги являются основной площадкой для различного рода ультрарадикальных организаций, разжигающих в виртуальном пространстве межнациональную рознь и мигрантофобию.

В социальных сетях, таких, например, как «ВКонтакте» и Facebook, создаются закрытые группы, в которых распространяются материалы экстремистской направленности с ярко выраженной ксенофобией и мигрантофобией. Социальные сети – это эффективная площадка для конструирования экстремистских сообществ расистского толка, которые в дальнейшем могут трансформироваться в соответствующие организации и движения в реальном пространстве. Для получения подобных результатов лидерам таких организаций необходим четко спланированный механизм действий по развитию небольшой социальной группы в организованное экстремистское сообщество. Работа, как правило, ведется в направлении расширения аудитории и оформления идейного информационного контента, способного консолидировать участников. К числу таких материалов можно отнести антиправительственные, этнорадикальные публикации, определяющие образ врага, очень часто как мигранта, которому необходимо противостоять. Четкая структура и иерархия отношений создают видимость власти, что положительно отображается на формировании подобных сообществ.

Лидеры указанных закрытых групп апеллируют прежде всего к молодежи. Подходящим материалом для ультрарадикалов становятся молодые люди, имеющие склонность к зависимому поведению, прежде всего от социальных сетей, неврозы различного происхождения, из социально неблагополучных семей, с признаками дефицита внимания. Молодые люди, у которых присутствуют подобные признаки, являются наиболее уязвимыми для вербовки со стороны экстремистов.

Основные молодежные площадки, которые используются для осуществления экстремистских действий в последние годы, это Twitter, YouTube, ВКонтакте, Facebook и др.

Праворадикальный экстремизм как социально-политическое явление на всем протяжении своего исторического развития был связан с деятельностью молодых активистов, стремящихся с помощью радикальных и противоправных действий изменить социальную реальность в соответствии со своими личными идеалами. Присутствующие в рядах экстремистских группировок представители более взрослого поколения, как правило, исполняют роль руководителей и наставников, а сама деятельность осуществляется молодыми членами движения, обладающими большей выносливостью и значительной физической подготовленностью.

Подобные тенденции правой радикализации молодежи можно объяснить рядом причин и обстоятельств. Во-первых, подростковый и молодой возраст характеризуется высокой степенью юношеского максимализма и критическим восприятием реальности, делением на «черное» и «белое». Обостренное чувство несправедливости, вызываемое рядом явлений окружающей действительности, побуждает молодое поколение искать максимально простые и быстрые способы трансформации и модернизации реальности путем открытой или скрытой борьбы с политической системой и общепринятыми ценностями. В дальнейшем подобная борьба способна постепенно обретать черты экстремизма, праворадикализма и терроризма.

Во-вторых, немаловажным аспектом в популяризации идей праворадикального экстремизма и, как следствие, мигрантофобии в среде молодежи является возможность оказывать внешнее негативное влияние на подростков с помощью ряда социальных и политических технологий. Процессы вербовки значительно упрощаются в ситуации, когда сама молодежь находится в поисках жизненных идеалов и ценностей, способов самореализации и самоопределения. Возможность стать частью значимого сообщества, обрести поддержку со стороны его членов, готовность выполнять указания руководства способствуют ложной социализации молодежи, формирующей у нее отрицательное восприятие социальных и политических процессов.

В-третьих, подростки и молодежь в целом представляют возрастную категорию индивидов, обладающих высоким уровнем социальной мобильности и навыками в области современных технологий, которые в контексте деятельности праворадикальных экстремистских группировок являются значимыми характеристиками в силу того, что современный экстремизм во многом получает свое развитие и оформление в сети Интернет и различных мессенджерах. Виртуальное пространство упрощает процессы налаживания, установления контактов с подростками, позволяет оказывать дополнительное влияние посредством аудио-, фото- и видеоматериалов, поддерживать связь вне временных и территориальных рамок, создает иллюзию анонимности и безопасности в процессе распространения праворадикальных материалов и призывов к осуществлению противоправных деяний. Основной аудиторией сети Интернет является молодежь, которая легко улавливает виртуальные тренды и переносит их в реальный мир. Это позволяет говорить о том, что подростки находятся в группе риска, связанного с тем, что они могут быть вовлечены в различные экстремистские движения праворадикального толка.

В целом идеология праворадикального экстремизма утверждает значимость реализации собственных идей посредством вовлечения молодого поколения – в силу того, что оно еще не поддавалось влиянию процессов, происходящих в гражданском обществе, и его можно взрастить согласно собственным ориентирам, направленным на религиозную и расовую нетерпимость, политическую оппозиционность и агрессивное восприятие реальности, которой необходимо морально и физически противостоять.

Как показывает практика, активация молодежных групп происходит в периоды политической нестабильности или неопределенности. Вместе с тем деятельность тех или иных молодых активистов может носить как конструктивный, так и деструктивный характер, все зависит от продвигаемой идеологии, способов осуществления своей деятельности и реакции общества и власти. Политические структуры и нормы закона позволяют отнести конкретную организацию к экстремистской и в дальнейшем организо-

вать практики противодействия праворадикальной деятельности, что способствует минимизации угроз дальнейшего роста и популяризации запретной идеологии в российском обществе.

События Евромайдана в 2013 г. продемонстрировали обратную ситуацию, когда в процессе политического, социального и экономического кризиса праворадикальный экстремизм получил негласное одобрение со стороны официальной власти. Подобный факт обуславливается активизацией и популяризацией на территории страны различных праворадикальных группировок, представители которых не только осуществляли деятельность, направленную на унижение человеческого достоинства граждан иной нации, но и покушались на жизнь оппозиционных политических активистов и журналистов, участвовали в гражданской войне на юго-востоке страны. Идеи, продвигаемые данными организациями, механизмы их реализации, используемые символы и атрибутика, связанные с идеологией национализма и фашизма, поддержка со стороны иностранных агентов, обучающих способам ведения боя, позволяют определять их как праворадикальные экстремистские сообщества.

Активизация молодежного праворадикализма в Украине актуализировала рост подобных группировок и в России, которые стали набирать популярность в среде экстремистки настроенной молодежи в различных регионах. Одной из старых организаций является сообщество Misanthropic Division, работавшее по механизмам первичного набора интернет-аудитории и дальнейшей организации реальных ячеек в городах России. Сегодня деятельность движения постепенно сходит на нет вследствие ареста и объявления в розыск ряда его лидеров и идеологов. Вместе с тем именно опыт Misanthropic Division продемонстрировал значимость современных технологий для возможности вербовки в экстремистские группы и дальнейшего налаживания коммуникации между их членами для осуществления отдельных противоправных актов.

В ряде регионов России продолжают существовать отдельные направления праворадикального молодежного экстремизма, оформившиеся еще в период отсутствия массового доступа во всемир-

ную сеть, что позволяет говорить о том, что данные сообщества создавались посредством реальных встреч и прямых коммуникаций. Со временем, благодаря развитию технологий, приобщение к праворадикальным движениям стало носить более упрощенный характер, а сами механизмы вербовки и привлечения новых членов модернизировались.

Одними из старейших экстремистских праворадикальных сообществ являются группировки «ультрас», появившиеся еще во второй половине XX в.

«Ультрас» представляют собой движение фанатов определенного футбольного клуба, оказывающих поддержку своей команде и старающихся всеми силами отстаивать ее честь. В число действий, выполняемых «ультрас», входят продажа и распространение билетов на матчи своей команды и атрибутики с ее символами, предоставление информации о клубе и ближайших играх, присутствие на матчах вне зависимости от места и времени игровой встречи, скандирование лозунгов и кричалок в процессе матча, вывешивание плакатов и баннеров в поддержку своих футболистов и выпады в адрес противников.

Объединение в «ультрас» часто происходит путем консолидации нескольких фирм – организованных радикально настроенных фанатских группировок. Наиболее ярким примером является основная фанатская группировка московского «Спартака» – Fratria, основанная в 2005 г. и включившая в себя сразу несколько известных «красно-белых» фирм – Flint's Crew, Union, Gladiators и др. По численности следом за фанатами «Спартака» идут фанаты ЦСКА (наиболее известные группировки – Red-Blue Warriors, «Ярославка», Gallants Steeds), «Зенита» («Коалиция», Z-44, Snake City Firm), «Динамо» (Blue-White Dynamite, Patriots, Capitals) и «Локомотива» (Red-Green Vikings, Mad Dobermans). По различным данным, только в столице общее число активных фанатов достигает 50 000 человек²⁹.

²⁹ Ведущие фанатские группировки России: сила или миф // РБК Спорт. URL: <https://sport.rbc.ru/news/5755082a9a79474acad12be8>.

Примечательно, что «ультрас» как группа может быть официально зарегистрирована и признана клубом, который она поддерживает. В подобном случае руководство клуба оказывает фанатам поддержку, организовывая их проезд на матчи, обеспечивая атрибутикой и осуществляя встречи с футболистами. Вместе с тем нарушение этических норм и принципов представителями «ультрас» во время процесса боленья на матче, а также массовые агрессивные действия по отношению к болельщикам клуба-противника за пределами футбольного стадиона могут привести к наказанию клуба со стороны футбольной лиги в виде дисквалификации на несколько игр, штрафа или запрета на присутствие болельщиков на матче.

Для членов группировок «ультрас» быть приближенным к собственной группе является важным жизненным достижением, ведь это не просто клуб по интересам, а некая культурная целостность. Самоидентификация, специфическое отношение к своему жизненному опыту в целом является важным атрибутивным элементом этого явления. Если рассматривать подобные группировки с точки зрения социальной дифференциации, то можно увидеть, что в них проявляется своеобразный суррогат семейных отношений, в большинстве случаев с включением и реализацией братских чувств. «Ультрас» самоидентифицируют себя с консолидированной группой, которая имеет черты самоопределения и особенные методы персонализации – собственные театральные постановки на стадионах, стикеры с символикой, граффити, а также своеобразные «маркеры» или знаки, размещаемые по всему городу³⁰.

Довольно часто проводится параллель между «ультрас» и футбольными хулиганами, также выполняющими функции болельщиков в системе фанатского сообщества. Вместе с тем принципиальное различие между «хулиганс» и «ультрас» состоит в специфике их деятельности вне игрового поля. Основной функционал «ультрас» заключается в моральной и рекламной поддержке любимого клуба, хулиганы же предпочитают отстаивать честь команды

³⁰ Колмыкова А.С. Культурные особенности движения «ультрас»: мировые и украинские реалии // Наука. Искусство. Культура. 2016. № 2. С. 166–170.

за пределами стадионов – на улицах городов, в отдаленных местностях и на других территориях – с помощью физической силы и боевых столкновений. Подобные околофутбольные группировки устраивают потасовки и вступают в уличные бои друг с другом. Агрессивный стиль ведения массовой борьбы часто приводит к увечьям, в отдельных случаях это может привести к летальному исходу.

Одно из наиболее массовых столкновений в российском околофутбольном сообществе произошло в 1997 г., когда «хулиган» футбольного клуба «Зенит» «Невский фронт» вступили в драку со своими московскими оппонентами. Общая численность участников боя, в дальнейшем прозванного «шелковским побоищем», составляла более 700 человек. В конфликт пришлось вмешаться правоохранительным органам, которые задерживали агрессивных фанатов³¹.

Отдельно стоит отметить наличие особого хулиганского этикета, которого обязан придерживаться каждый уважающий себя и свой клуб «хулс». Так, столкновения между группировками возможны и вне дней проведения матчей. Подобная встреча обговаривается лидерами хулиганов, определяются место и время встречи и численный состав участников. Во время столкновений запрещается использовать любые виды оружия, бой ведется только на кулаках. Упавшего во время драки не забивают до критического состояния, лишь периодически препятствуют его подъему для дальнейшего участия в битве. Запрещается гендерно-смешанный состав участников, для представительниц слабого пола существует особый женский околофутбол.

Если вернуться к противопоставлению «хулиганс» и «ультрас», то необходимо отметить, что последние менее агрессивны, так как более вовлечены в деятельность клуба и его поддержку. Важно отметить, что агрессия «хулсов» носит кратковременный характер в связи с тем, что они стремятся в первую очередь к вы-

³¹ История футбольного хулиганства в СССР и России // Спартак-Клуб. История фанатского движения: форум. URL: <http://spartakclub.ru/index.php?showtopic=893>.

плеску эмоций и адреналина во время боя, что приводит к снижению конфликтности и разрядке отношений, а агрессия «ультрас» направлена во внешний мир против тех, кто не поддерживает их футбольную команду или настроен против нее. Именно ярая преданность клубу и желание до последнего отстаивать его честь создают основу для использования экстремистских методов и тактик.

Наиболее ярким проявлением экстремистской культуры «ультрас» являются беспорядки на Манежной площади в 2010 г. В конце 2010 г. выходцами с Кавказа был убит болельщик футбольного клуба «Спартак» Егор Свиридов. Футбольное сообщество осталось недовольным качеством расследования, что привело к активизации движения «ультрас» различных клубов в Москве и отдельных регионах и городах России (Санкт-Петербурге, Воронеже, Калининграде, Ижевске, Самаре и др.)³². В итоге экстремистски настроенная фанатская молодежь вышла в знак протеста на Манежную площадь, скандируя праворадикальные и националистические лозунги и выкрикивая оскорбления в адрес мигрантов и представителей силовых структур. Помимо этого, во время волнений было совершено покушение на гражданина Узбекистана, а гражданин Киргизии был убит. Экстремистские нападения вызвали ответную агрессию со стороны северокавказского населения Москвы, что привело к акциям против праворадикальной молодежи.

С целью предотвращения дальнейшей эскалации конфликта, нападений и убийств правоохранительные органы были вынуждены прибегнуть к силовым методам задержания праворадикалов.

Таким образом, стоит отметить, что активизация экстремистски настроенной праворадикальной молодежи происходит не только в период общей политической нестабильности, но и после отдельных случаев, затрагивающих ценности и идеалы праворадикалов, когда есть угроза потери статуса и целостности группы или снижения ее авторитета в глазах окружающих.

³² Убийство футбольного болельщика Егора Свиридова в декабре 2010 года // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/spravka/20121206/913381465.html>.

Пример радикализации молодежи, увлеченной конструктивными видами деятельности, такими, например, как футбол, демонстрирует некий кризис морально-психологического облика молодежи, стремящейся к идеализации принципов и ориентиров, согласно которым она живет.

Еще одним примером трансформации конструктивных посылов в деструктивные формы их реализации служит идеология «Трезвой и злой молодежи» (далее – ТЗМ).

ТЗМ – это система представлений и организации своей деятельности, направленная на пропаганду трезвого образа жизни и правильных мыслей путем популяризации идей нацизма и фашизма, здорового образа жизни, спорта и правильного питания. Осуществляется такая пропаганда, как правило, в социальных сетях, что и объясняет увлеченность данным движением в первую очередь молодежи.

Если рассуждать о терминологии, то понятие «трезвая молодежь» определяет философский фундамент и идеологию этого движения, выступающего с резкой критикой в адрес современного общества, «живущего без идеалов», не имеющего собственного мнения и ведомого политическими лидерами, не выполняющего качественно своих функций. В то же время осуждается и фривольный, разгульный образ жизни, сопровождаемый распитием алкогольных напитков, курением, употреблением наркотических веществ. Таким образом, выделяются основные «враги» представителей данного движения – власть и политики, нездоровый образ жизни, узконаправленность мыслей современного общества, а также мигранты.

Понятие «злая молодежь» характеризует конкретные формы деятельности, с помощью которых данное движение занимается пропагандой и вербовкой и осуществляет борьбу со своими «врагами». Распространение идеологии ТЗМ ведется в первую очередь в интернет-среде, чаще всего налаживаются контакты с администрацией праворадикальных экстремистских сообществ с целью дальнейшего взаимообмена постами и постепенной «раскруткой». С помощью ярких и агрессивных демотиваторов, записей, напол-

ненных языком вражды, видеороликов с критикой правительства набирается заинтересованная аудитория, которая в дальнейшем проникается идеалами движения и начинает чувствовать себя частью важной и значимой системы.

Немаловажной составляющей для самопиара и обретения финансовой базы является продажа и распространение атрибутики с символикой движения. В качестве таковой выступает человек в белой маске, на общем черном фоне, с битой или мачете в руках, обрамляет всю композицию круговой силуэт с надписью «Трезвая и злая молодежь». Вариантов много, основными элементами являются черный фон и бросакая белая надпись. Ведется продажа маек, футболок, головных уборов, аксессуаров для смартфонов, литературы, плакатов и флагов. Как правило, стремление приобрести подобные товары объясняется желанием молодого человека обозначить себя как представителя данного движения в глазах окружающих, в первую очередь тех, кто знаком с движением или уже является его представителем, а также так называемых врагов, к которым относятся представители Средней Азии, Кавказа, Африки.

Продажа соответствующих товаров широко распространена в большинстве праворадикальных интернет-сообществ в силу высокого спроса на них и популярности у собственной аудитории и членов движения, что приносит большую прибыль руководству и администрации.

Подобная тенденция к агрессии по отношению к представителям «не белой» расы объясняется общей фиксацией на идеологии национал-социализма, который выступает за расовую чистоту и ЗОЖ. Абсолютизируются принципы организации общественной системы на основе четкой иерархии, регламентации прав и обязанностей, разделения явлений в мире на «черное и белое».

В среде ТЗМ появляются и отдельные категории так называемых стрейтэджеров, которые не только отрицают употребление алкоголя, табака и наркотиков, но и становятся порой вегетарианцами, веганами, выступают против кофе, медикаментов, беспоря-

дочного секса. Однако подобных людей в среде экстремистски настроенной молодежи на сегодняшний день мало.

Дополнительным идеологическим символом для молодых экстремистов-праворадикалов является кодовое обозначение «14/88», которое можно увидеть на одежде подростков, на стенах зданий и заборах, в социальных сетях.

По разным данным, обозначение «14/88» является закодированным приветствием “Heil Hitler!” («Хайль Гитлер!»), поскольку буква h стоит в латинском алфавите восьмой. По другой версии, число 14 может означать следующее: «Мы должны защитить само существование нашего народа и будущее для белых детей» или «Чтобы красота белой арийской женщины никогда не исчезла с лика земли!». Оба лозунга длиной в 14 слов на языке оригинала придуманы Дэвидом Лэйном, членом организации белых сепаратистов The Order. Если рассуждать о причинах значимости подобного шифрования для праворадикальной молодежи, то можно обозначить и глубокую степень идеологизации личности Гитлера, и ориентацию на опыт других известных представителей нацизма, приверженность их идеям и уважение к их персонам и трудам.

В декабре 2013 г. в Интернете появилось видео с сожжением Корана на одной из станций московского метрополитена. Следователи установили виновников этой акции, оказавшихся представителями ультранационалистической группировки «14/88», большинство членов которой составляли подростки, определяющие себя как неонацистов. По словам задержанных, сожжением Корана они стремились ответить на теракт, который был совершен ранее в Волгограде. В целом идеология данной группировки основана на желании произвести этническую чистку в Москве и Подмоскovie в отношении инославянского населения.

В уголовном деле насчитывалось более пяти эпизодов совершения преступлений в Москве и Подмоскovie, в том числе и акция «Белый вагон», в рамках которой подростки врывались в вагон электрички или метрополитена и жестоко избивали пассажиров неславянской внешности, а также избиение граждан Таджикиста-

на железными прутьями, в результате чего один из потерпевших впоследствии скончался³³.

В июле 2016 г. на сроки от 4 до 10 лет с отбыванием в исправительных колониях строго и общего режима были осуждены 12 фигурантов данного дела.

Примеры с сожжением Корана и событиями на Манежной площади свидетельствуют не только об агрессивных настроениях молодежи, увлеченной праворадикальной идеологией, и ее готовности моментально отвечать на внешние вызовы, но и о необходимости дополнительной работы в области виртуального пространства, где происходит распространение и популяризация экстремистских идей, вербовка молодого поколения, консолидация целых группировок в социальных сетях. В дальнейшем сформированные в сети объединения, не получившие должного сопротивления со стороны правоохранительных органов, организуют уже реальные действия экстремистской направленности с целью дискредитировать власть, нападать на мигрантов, внести смуту в общество, обрести дополнительную популярность и набрать новых членов.

Концепт подобных общественных возмущений крайне прост. Формируется основная конфликтная тема, носящая этнический, религиозный или иной характер, соотносимый с мигрантами. Она формулируется крайне просто и лаконично, на доступном для молодежи языке. Создаются слоганы, мемы и демотиваторы, которые эмоционально заряжают массы.

Каждодневное знакомство с подобным экстремистским контентом, который критически не переосмысливается и не перепроверяется через другие источники информации, создает у пользователя ложные деструктивные стереотипы и может спровоцировать его на антисоциальное поведение. Загрузка и формирование медиаконтента с целью воздействия на интернет-пользователей и получения от них ответной «нужной» реакции является мощным инструментом в социальных сетях. Данный контент психоэмоционально воздействует на личность в виртуальном пространстве,

³³ Коран в Москве сожгли неонацисты из «14/88» // Вести. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2576222>.

вызывая определенные реакции и действия с ее стороны в пространстве реальном, чем активно пользуются активисты-идеологи экстремистских движений и группировок.

Деструктивные коммуникативные стратегии расизма и мигрантофобии основываются, прежде всего, на языке вражды.

Важной особенностью праворадикальных текстов «большинства» является обратно ориентированная репрезентативность, т. е. наделение мы-группы и они-группы прямо противоположными качествами, создающими бинарные оппозиции. Хрестоматийным примером является бинарная оппозиция «мы чистые – они грязные».

Логику конструирования границ «мы – они» в виртуальной практике можно объяснить как:

- выделение группы «других»;
- наделение «других» негативными характеристиками или приписывание им определенных протоколов действий;
- формирование и использование стереотипов, в которых данная группа находится в определенной системе координат.

Данную последовательность мы представляем с определенной долей условности. Порой сама тема высказывания уже задает характеристики там, где по формальным признакам они отсутствуют.

Например, представление о том, что «все рынки контролируются выходцами с Кавказа», является достаточно распространенным стереотипом, следовательно, в тексте могут присутствовать предложения «они на рынках торгуют», что уже является негативной сентенцией. Иными словами, помимо самого текста, идет конструирование внетекстовой реальности, которая при применении коммуникативных стратегий влияет на восприятие и текста в целом, и упоминаемых групп «других».

С точки зрения социологии массовых коммуникаций дискурсивный треугольник «автор – потенциальная аудитория – текст»³⁴ может рассматриваться с различных позиций. Мы будем его рас-

³⁴ *Frake C. The Ethnographic Study of Cognitive Systems // Anthropology and Human Behavior. Washington, 1962. P. 72–85.*

смагивать как «автор или комментатор – виртуальная аудитория – текст».

Одним из первых исследователей, занявшихся языком вражды, была В. Малькова, которая дала систематическую сводку по языку вражды в России³⁵. По ее мнению, «этническая» информация распространяется по «этническим каналам». Саму же информацию можно поделить на «концентрированную» (данная информация идет через СМИ этнических диаспор и меньшинств) и «рассеянную», которую транслируют наднациональные издания.

При анализе применения коммуникативных стратегий, связанных с распространением ультрарадикальных концептов в социальных сетях Рунета, большое значение имеет определение содержания и направленности этнической информации, а также ее возможный эффект. Так, например, В. Малькова указывает на существование «этнопозитивной» и «этноконфликтной» этнической информации³⁶, т. е. производится «хорошая» и «плохая» информация о диаспорах и мигрантах, которую могут распространять СМИ, что относится и к социальным сетям³⁷.

Прежде всего, в коммуникативных стратегиях, связанных с распространением праворадикальных концептов в текстах социальных сетей, основным средством выступает язык вражды.

Здесь можно использовать так называемый психолого-правовой подход³⁸. В рамках данного подхода текст рассматривается как частный случай межгрупповых коммуникаций. В этом случае используются базовые конструкты, которые можно использовать для характеристики межгрупповой коммуникации в рамках социально-психологической концепции.

³⁵ Малькова В. Остановитесь! Оглянитесь! К вопросу об этнической толерантности и конфликтности в российской прессе. М., 2002.

³⁶ Малькова В. Российская пресса и проблемы этнической толерантности и конфликтности // Мы – сограждане (СМИ и общество). М., 2002. Т. 2. С. 296–313.

³⁷ Такую информацию автор еще называет «позитивной» и «конфликтной» этничностью.

³⁸ Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика. М., 2005.

Можно выделить три конструкта: информационно-коммуникативный, перцептивный и интерактивный³⁹.

Авторы работы обозначили соответствующие этим базовым концептам группы. Информационно-коммуникативному конструкту соответствует группа «ложной идентификации», перцептивному – «ложной атрибуции», интерактивному – «мнимой обороны».

Ложная идентификация – это формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии путем приписывания им отрицательных свойств, ложные утверждения о врожденном или историческом превосходстве одного народа над другим.

Ложная атрибуция – это приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы, религии. Здесь используется перенос социальной ответственности за деяния отдельных представителей конкретной группы на всю этническую или религиозную группу, доказывается виновность всей группы. Сюда входят высказывания в духе теории заговора, конспирологические теории, когда объяснение всех проблем социальной, культурной и политической жизни выводится из действий определенной этнической или религиозной группы.

Мнимая оборона – это провоцирование к действиям против какой-либо нации, расы и религии с помощью различных инструментов: от оправдания геноцида до различных призывов к дискриминации и насильственным действиям по отношению к представителям определенной группы⁴⁰.

Данный подход, на наш взгляд, достаточно убедительно объясняет применение коммуникативных стратегий в распространении ультрарадикальных концептов в социальных сетях Рунета. Ультрарадикальные концепты – это, прежде всего, идеология насилия. Радикальному дискурсу свойственна определенная целостность.

³⁹ Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика. М., 2005. С. 109.

⁴⁰ Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти: психолого-правовая характеристика. М., 2005. С. 110–111.

Первая стадия – это формирование образа «другого», на второй стадии происходит оправдание последующего насилия в отношении «они» как самозащиты в связи с «их» опасностью, на третьей стадии идет легитимизация призывов к насилию по отношению к обвиняемым группам.

Проблема в применении данного исследовательского подхода для оценки шкалы нетерпимости в виртуальном пространстве заключается в том, что ее можно использовать утилитарно в плане выявления признаков возбуждения расовой, национальной и религиозной вражды в искомом тексте. Статья 282 Уголовного кодекса РФ не требует обязательной оценки степени выраженности проявлений вражды и ненависти.

Настойчивое стремление преувеличивать криминальные наклонности представителей этнических меньшинств, и прежде всего мигрантов, легко можно объяснить особенностями человеческой психики. Данный психологический механизм имеет название «иллюзорная корреляция».

Во-первых, люди создают стереотипы под впечатлением от редких явлений и придают им гораздо более весомое значение, чем они того заслуживают.

Во-вторых, происходит приписывание своей группе положительных моральных качеств, выгодно отличающих ее от других групп.

В-третьих, в силу этих особенностей негативные стереотипы, касающиеся качеств «чужаков», переносятся с отдельных представителей на целые группы, к которым те принадлежат.

Таким образом, этот механизм функционирует в зависимости от исходного, позитивного или отрицательного, эмоционального настроения, влияющего на искажение реальной картины в ту или иную сторону.

Границы группы «другие» в рамках ультрарадикальных концептов очерчиваются более жестко. Так, понятие «мигрант» становится более размытым, под ним подразумеваются уже не только иностранные граждане, но и граждане Российской Федерации, а вот разделение на «мы – другие» происходит сугубо по этническому признаку.

В коммуникативных стратегиях, относящихся к распространению ультрарадикальных концептов в социальных сетях, ключевые позиции занимают расистские установки, идущие рука об руку с мигрантофобией.

Преувеличенное значение этничности, присутствующее во всех аспектах социальных контактов, так называемая транспарентная этничность затрагивает прежде всего мигрантов.

Фиксируемые ксенофобии направлены в первую очередь на этнических мигрантов, независимо от их гражданства, от того, являются ли они временными трудовыми мигрантами (трудящиеся-мигранты), переселяются ли на постоянное место жительства в пределах России (мигранты) или из-за ее пределов (иммигранты).

Взаимопроникновение феноменов мигрантофобии и этнофобии лежит на поверхности: и мигранты, и представители других этнических групп являются «иными», отношения местного населения и с теми, и с другими воспринимаются через призму «свои – чужие».

Несмотря на то, что незначительная часть мигрантов отлична по своему этническому составу от населения принимающей территории, в общественном мнении распространен стереотип смешения, вплоть до отождествления, иноэтничности и иноземности.

Мигрантофобия транслируется на всех участников этнических общин, независимо от времени и особенностей формирования данных групп. Надо учитывать, что порой этнофобия распространяется на всех мигрантов.

Факторы роста этнофобии и мигрантофобии нельзя объяснить однозначно. Как и все фобии, они производны от страхов, связанных с утратой богатств, ресурсов, влияния и собственной идентичности.

Антимигрантские позиции основываются на следующих аргументах:

– неконтролируемый приток мигрантов приводит к осложнению социальной ситуации, может дестабилизировать рынок труда и жилья, способствует росту нагрузки на социальную инфраструктуру;

- миграция ухудшает санитарно-эпидемиологическую обстановку;
- миграция способствует криминализации обстановки и росту преступности;
- иноэтнические мигранты могут захватить господствующие позиции в социально-экономической жизни;
- резко возрастает роль таких факторов межэтнической напряженности и конфликтности, как этнический инфаворитизм и клиентизм;
- изолированный образ жизни отдельных этнических общин и их нежелание воспринять образ жизни местного населения способствуют возрастанию социокультурной дистанции между ними и «коренным населением», и эта дистанция столь велика, что исключается всякая возможность их совместного проживания;
- изменение этнического состава территорий приобретает масштабный характер и угрожает национальной безопасности;
- миграция служит неизбежной предпосылкой межэтнического конфликта, так как имеется «объективный» порог численности мигрантов, после которого конфликты неизбежны;
- миграцию можно понимать как особую технологию или даже вид оружия, с помощью которого можно существенно ослабить и дестабилизировать ситуацию в области или целом государстве;
- выдавливание славянских народов с исконно русских территорий, из органов государственной власти, силовых структур и бизнеса приводит к превращению территорий, особенно приграничных, в лоскутное одеяло;
- расселение и компактное проживание отдельных этнических групп вблизи стратегических объектов и в приграничной полосе носит целенаправленный характер, формируется «пятая колонна»;
- прослеживается связь между усилением соперничества за обладание контролем над транспортировкой нефти и газа и активностью мигрантов по защите своих прав;
- распространением исламского экстремизма занимаются определенные этнические группы, присутствие которых в том или ином регионе России потенциально опасно;

– в местах компактного проживания некоторых этнических групп через 7–10 лет возможен легитимный приход к власти национальной элиты, а далее – создание национально-территориальных образований, а также их смыкание с этническим сепаратизмом на региональном уровне (например, на Северном Кавказе).

Итак, в коммуникативных стратегиях распространения неорасистских концептов в социальных сетях Рунета используется язык вражды. Данный контент может существовать в различных формах – веб-страницы, сайты, чаты, форумы, блоги, информационные рассылки, и быть представлен как текстами, так и изображениями.

Российская Федерация столкнулась с новым вызовом глобальной безопасности – превращением социальных сетей и видеохостингов в пропагандистское оружие групп, насаждающих ксенофобию, расизм и мигрантофобию.

Проявления антииммиграционизма в социальных сетях – это ответ на конфликтные вызовы, связанные с политическими и социально-экономическими процессами, происходящими в обществе, не устраивающими в своем развитии пользователей виртуального пространства. В дальнейшем подобные пользователи интегрируются в сообщества различной степени радикальности и стараются реализовывать собственные взгляды посредством перехода из области виртуального в область реального, порой осуществляя уже экстремистские действия.

РАЗДЕЛ V

СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВорадикальному Молодежному экстремизму в Российской Федерации

(О.В. Маврин, В.А. Павлова)

В современном мире наибольшей восприимчивостью к негативному воздействию социально-политических и социально-экономических факторов отличается молодежная среда, в которой очень быстро формируются различные взгляды и убеждения. В результате представители молодого поколения пополняют ряды экстремистских и террористических организаций. Российская Федерация не является в этом смысле исключением. В связи с этим в настоящее время продолжают оставаться актуальными вопросы предупреждения и профилактики вовлечения молодых людей в подобные деструктивные группы.

Чаще всего неформальные экстремистские группировки праворадикального характера осуществляют свои противоправные действия, базируясь на некоторой идеологии. Модель поведения, имеющая своей основой эту идеологию, направлена против лиц других национальностей и религий. Учитывая, что существуют разные виды экстремизма, могут формироваться и различные праворадикальные экстремистские организации. Все движения, организации и объединения, пропагандирующие ненависть и ксенофобию, сегодня рассматриваются в России как экстремистские.

Сегодня одним из основных и важнейших направлений противодействия экстремизму в Российской Федерации является его профилактика – разъяснительно-предупредительная работа. Это особенно актуально и важно по отношению к молодому поколению и общественным объединениям различного характера и толка. Эффективная борьба с экстремистскими проявлениями невозможна без проведения целенаправленной работы по искоренению порождающих их причин, способствующих осуществлению экстремистской деятельности.

В обязанности государства входит не только создание условий для нормального функционирования общественных, в том числе и молодежных организаций, и сотрудничество с ними. В его обязанности входит также осуществление надзора и контроля над деятельностью общественных объединений и организаций во избежание развития внутри них течений антигосударственной, анти-социальной и экстремистской направленности. Для этого необходимо своевременное выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Согласно законодательству, противодействие экстремистской деятельности (в том числе и деятельности неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности и экстремистских сообществ) и преступлениям экстремистской направленности должно быть комплексным и ориентированным на их пресечение не только уголовно-правовыми, но и предупредительно-профилактическими мерами.

Антиэкстремистские профилактические мероприятия делятся на два типа:

1. Первичная профилактика – работа по предотвращению притока (рекрутирования) новых членов в экстремистские формирования. Иммунизация подростков в отношении экстремизма.

2. Вторичная профилактика – профилактическая работа с участниками экстремистских формирований.

Наиболее значима первичная профилактика, с помощью которой создаются различные препятствия для прихода подростков в экстремистские формирования. Основные направления профилактики молодежного (большой частью праворадикального) экстремизма можно разделить на:

- предварительную иммунизацию подростка к экстремистской идеологии;

- формирование неприятия насилия как такового;

- формирование негативного образа экстремистских формирований и их лидеров.

Профилактика должна быть ориентирована на систему причин и факторов, вызывающих подобные явления и действующих на различных уровнях: социально-экономическом, групповом, личностном. Очень важен социально-экономический уровень профилактики проблем подобного рода, велика его значимость для формирования социальных установок и правосознания молодых людей, их жизненных планов, перспектив, безопасности или протестных настроений. Решение задач на этом уровне лежит в сфере социальной и экономической политики государства.

На уровне практической психологии одним из шагов в формировании такой системы может стать изучение и диагностика на ранних этапах тех индивидуальных эмоциональных и поведенческих особенностей молодых людей, которые могут служить предикторами проблем социального взаимодействия в будущем. Психологическая помощь в создании такой социальной ситуации развития ребенка, которая позволила бы минимизировать возможные риски в семье, детском саду, школе, могла бы стать еще одним этапом формирования профилактической системы. В дальнейшем, на стадии школьного обучения, необходима разработка психологических критериев оценки риска в отношении развития ксенофобских установок и их поведенческих проявлений у детей и подростков, а также программ, направленных на их профилактику и коррекцию. Эти задачи необходимо решать психологическим службам учреждений образования во взаимодействии с социаль-

ными работниками и социальными педагогами, которые должны выстраивать социальную деятельность детей и подростков и осуществлять профилактическую работу на уровне группового взаимодействия.

Эффективность системы профилактики будет зависеть от согласованности, координированности действий на всех уровнях. Приведем примерный перечень основных мероприятий профилактического характера, направленных на устранение причин экстремистской деятельности.

1. Социальная сфера:

- снижение социальной напряженности в регионе, улучшение психологического микроклимата;

- поддержка незащищенных и малообеспеченных групп населения;

- осуществление мер по повышению роли семьи в воспитании у подрастающего поколения патриотических чувств и норм толерантности;

- проведение мероприятий по обоснованному и рациональному распределению квот на использование труда мигрантов.

2. Экономическая сфера:

- повышение инвестиционной привлекательности региона;

- повышение уровня жизни населения.

3. Политическая сфера:

- проведение последовательного политического курса на улучшение отношений между представителями различных национальностей и религий;

- последовательная политика улучшения социально-экономической обстановки;

- проведение органами власти постоянного мониторинга ситуации в области межнациональных отношений, открытость данной информации для населения, недопустимость замалчивания тех или иных конфликтов.

4. Образовательная сфера:

- разработка и реализация образовательных программ по формированию у граждан норм поведения, характерных для гражданского общества;

– введение в педагогических образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования курсов по подготовке будущих специалистов-педагогов к воспитанию подрастающего поколения в духе миролюбия, веротерпимости, патриотизма и толерантности;

– внедрение в методические программы образовательных учреждений дошкольного образования и воспитания большого объема мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважения к представителям других национальностей и религиозных воззрений;

– введение в образовательных учреждениях среднего общего образования курсов, воспитывающих у подрастающего поколения понимание, что многокультурность, при наличии толерантности, – фактор стабильного развития общества.

5. Сфера культуры:

– регулярное проведение круглых столов, конференций, конкурсов и олимпиад, воспитывающих терпимость и уважительное отношение к представителям других национальностей и конфессий;

– регулярное проведение выставок, демонстрирующих достижения совместного труда и творческой деятельности представителей различных национальностей;

– регулярное проведение дней культуры различных народов, что будет способствовать разрушению тех или иных негативных стереотипов;

– проведение национальных праздников.

6. Информационная сфера:

– активная пропаганда в СМИ ценностей гражданского общества, идеалов гуманизма, добра и справедливости;

– активная информационная деятельность по разрушению негативных стереотипов о той или иной национальности;

– противодействие распространению экстремистских печатных изданий, листовок, блокирование сайтов, пропагандирующих национальную, расовую, религиозную или социальную вражду;

– постоянное освещение в СМИ позитивного опыта межнациональной дружбы.

Противоправные деяния, совершенные в последнее время представителями неформальных молодежных объединений (футбольных фанатов, скинхедов, националистов, лево- и праворадикальных элементов), вызывают широкий общественный резонанс и могут спровоцировать осложнение обстановки в стране. Для предотвращения распространения подобных идеологий и появления экстремистских групп необходимо постоянно реализовывать и развивать ряд мероприятий предупредительно-профилактического характера. Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия терроризму и экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять эти мероприятия.

На фоне сохранения и укрепления силовой составляющей борьбы с конкретными террористическими проявлениями важно кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надежные барьеры на путях ее проникновения в общественное сознание.

Конечная цель этой работы – изменить правовую психологию людей, добиться отторжения абсолютным большинством населения самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения территориальных, социальных, конфессиональных, культурных и любых других проблем и противоречий.

Для решения этой задачи, в том числе в молодежной среде, необходимо создать самовоспроизводящуюся систему идей, субъектов-носителей и каналов их распространения, которая сможет автономно от государства способствовать формированию позитивного общественного сознания, исключающего саму возможность использования насилия для достижения каких-либо целей. Такой системой могут и должны стать институты гражданского общества, научного и бизнес-сообщества, образовательные структуры и средства массовой информации.

Наряду с текущей информационно-разъяснительной работой с молодежью следует активизировать усилия по устранению самих

предпосылок формирования сознания, ориентированного на насилие как средство разрешения противоречий.

Подобная работа по противодействию экстремистской и террористической деятельности должна осуществляться, в первую очередь, со стороны федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции в приоритетном порядке должны осуществлять профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение угрозы экстремизма и терроризма. Раннее выявление и принятие необходимых профилактических мер в значительной степени позволят не допустить формирования у подростков стойкой направленности на совершение противоправных действий.

Большое количество преступлений экстремистской направленности совершается несовершеннолетними. Поэтому в целях пресечения экстремистской деятельности и обуздания криминальной ситуации представляется целесообразным усилить профилактическую работу среди молодежи, в том числе среди несовершеннолетних, путем проведения мер воспитательно-профилактического характера. Подросткам следует прививать основы толерантности путем организации, например, посвященных ей уроков и семинаров и разработки просветительских программ.

Безопасность жизнедеятельности человека во многом зависит от его мировоззрения, от того, в ком он видит своих единомышленников. Очень опасно не понимать, что противопоставление себя, своих взглядов окружающему миру может спровоцировать неблагоприятные и даже опасные жизненные ситуации⁴¹.

В средних учебных заведениях, в соответствии с п. 64 «Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утвержденного распоряжением Прави-

⁴¹ Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде. URL: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-youth>.

тельства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р⁴², должны быть организованы службы школьной медиации, обеспечивающие защиту прав и интересов детей и создающие условия для формирования безопасного пространства и равных возможностей.

Медиация – форма внесудебного разрешения споров с помощью третьей нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора (посредника). В процессе медиации стороны сами приходят к решению, которое их удовлетворяет; медиатор является посредником, который способствует налаживанию коммуникации между конфликтующими и помогает в поиске решений. Разрешение спора полностью зависит от воли самих спорящих.

В современных российских школах развивается система школьных служб примирения. Данные службы опираются на такой подход, как восстановительное правосудие. Восстановительное правосудие (и шире – восстановительный подход) основывается на том, что специалист помогает сторонам самим исправить тот ущерб, который был причинен конфликтами и преступлениями.

Центральным вопросом в данной практике является вопрос создания условий для исправления морального ущерба, связанного с переживаниями конфликтующих сторон, травмами жертв преступлений, стремлением отомстить, повышением уровня агрессии и злобы всех вовлеченных в конфликтную или криминальную ситуацию участников.

В криминальной или конфликтной ситуации сторонам сложно услышать и понять друг друга, поэтому требуется специальная работа и участие посредника, когда есть потребность в решении проблемы.

Как технология восстановительное правосудие способствует восстановлению отношений, разрушенных в результате конфликтов и преступлений, исцелению жертв преступлений, интеграции

⁴² Распоряжение Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1916-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70142628>.

правонарушителей в общество с помощью медиации, кругов сообществ и семейных конференций.

Данная задача требует комплексного подхода. Поэтому важно и участие таких структур, как правоохранительные органы и судебная система. К сожалению, в настоящее время они не помогают преодолеть, а часто даже способствуют эскалации взаимного непонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми, что препятствует обычной жизнедеятельности человека. Поэтому необходима широкая и длительная программа деятельности, включающая в себя поддержку изменения характера функционирования всех институтов, имеющих отношение к конфликтам и криминальным ситуациям⁴³.

Ситуации, связанные с проявлением праворадикального экстремизма, напрямую относятся к случаям, с которыми работает школьная служба примирения, ведь она имеет дело в том числе и с криминальными случаями.

Одним из методов восстановительного подхода является восстановительная медиация. Восстановительная медиация – это процесс, во время которого медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций.

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне загладить причиненный вред), т. е. такие действия, которые помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации.

Программы восстановительной медиации могут реализовываться на базе учреждений образования, социальной защиты, молодежной политики и иных, осуществляющих социальную помощь по территориальному (муниципальному) принципу. В территориальные (районные, муниципальные) службы случаи могут

⁴³ Концепция Восстановительного правосудия. URL: http://sprc.ru/?page_id=168.

поступать из КДНиЗП, административных органов, учреждений социальной защиты, правоохранительных органов, суда, образовательных учреждений, от граждан.

Важным является то, что результаты проведенной восстановительной программы могут быть учтены при обсуждении будущего семьи или ребенка в судебном заседании или на административном заседании КДНиЗП, при вынесении решения о дальнейшей судьбе участников программы⁴⁴.

Медиация может проводиться как на этапе разбирательства по делу, так и после принятия решения судом. Ведь акцент делается не на возможности смягчить приговор, вынесенный судом, а на том, что человек осознает сущность своего деяния и может возместить ущерб или принести извинения. Для потерпевшей стороны это расширение горизонтов видения проблемы. Часто в конфликте сужается обзор ситуации, многое становится «черно-белым». Медиатор создает обстановку, в которой можно услышать другого человека, принять его извинения и простить. Прощение – еще один важный результат, который приобретается в процессе медиации. Его можно рассматривать как с точки зрения религиозной мысли, так и с точки зрения светского мышления. Так, в современной психологии прощение рассматривается как освобождение и избавление от чувства обиды, разрушающего человека изнутри.

Учитывая все вышеизложенное, можно сказать, что медиация важна как один из инструментов в работе с ситуациями, связанными с проявлениями праворадикального экстремизма (криминальными и докриминальными).

В рамках данной тематики одной из зон риска становится сфера адаптации мигрантов и принятие их резидентами. Тут важно учитывать, что мигранты являются представителями различных национальностей, государств с разными культурными традициями, разными социальными характеристиками, что и определяет

⁴⁴ Стандарты восстановительной медиации (разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 марта 2009 г.). URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads>.

возникновение большого количества проблем как социально-педагогического, так и экономического уровня.

Многие факторы влияют на обострение межэтнических отношений и усиление проблемы национальной нетерпимости и разобщенности.

Эти факторы проявляются и в общеобразовательной школе. В настоящее время значимой педагогической проблемой выступает проблема адаптации детей разных возрастов к социокультурным условиям нового региона. Если у младших школьников эта проблема связана преимущественно с незнанием языка, непониманием и неумением общаться на нем, то в подростковом и юношеском возрасте адаптация осложняется специфическими возрастными проблемами.

В силу возрастных, социальных и психологических особенностей подростки-мигранты наиболее подвержены эмоциональному переживанию ситуации социальной нестабильности и испытывают психологический кризис. Одним из проявлений этого кризиса является дезадаптация, дезориентация в построении Я-концепции, мировоззрения, будущей взрослой жизни. Подростки-мигранты – это особая социальная и возрастная категория населения, нуждающаяся в специальных условиях адаптации к изменившимся условиям жизнедеятельности. Поэтому с подростками и их семьями необходимо проводить работу, направленную на профилактику и коррекцию конфликтов в подростковой среде с участием подростков-мигрантов.

В этом случае одним из инструментов подобных программ становится школьная медиация. Навыку мирно разрешать конфликтные ситуации и уметь их предотвращать можно обучить. В подростковом возрасте это становится более возможным, нежели в младшем школьном возрасте. Появляется возможность обучать подростков для работы в качестве школьных медиаторов или их помощников. Важно отметить и то, что подростковый возраст связан с кризисом идентичности, по Э. Эриксону. Подросток начинает осознавать себя как самоценную и развивающуюся личность, которая способна совершать свободный и ответственный выбор.

И этот выбор касается не только собственного времяпрепровождения, интересов и пристрастий. Ребенок самостоятельно определяет свое место в жизни и круг своих идеалов. Если кризис идентичности преодолевается отрицательно, то подросток становится более склонен к негативным девиациям. Поэтому вопрос положительного формирования идентичности, приобретения подростком необходимых коммуникативных компетенций является очень важным. А школьная служба примирения становится неким институтом, в котором учащиеся могут эти навыки приобрести.

Школа является мини-социумом, и от того, как дети научатся взаимодействовать с ровесниками и представителями других поколений в школе, зависит, как они смогут это делать в реальном взрослом социуме. Если конфликты будут играть разрушительную роль в жизни ребенка – их негативные последствия скажутся и спустя десятилетия. Если же конфликтное взаимодействие в школьные годы научит его относиться к конфликту как к точке сборки, как к возможности выйти на уровень глубинного понимания своего оппонента, то такой позитивный опыт может быть плодотворно использован и в дальнейшем. Коммуникация не будет представлять для такого человека опасности, что значительно расширит его возможности и в профессиональной деятельности, и в личной жизни.

Для успешной адаптации детей мигрантов и детей вынужденных переселенцев необходима систематическая работа всего педагогического коллектива образовательного учреждения с семьей⁴⁵.

В работе с конфликтом, в первую очередь, важно определить, к какому типу он относится. Надо отметить, что не всякий конфликт между подростками разной национальности является межнациональным. Насмешки, издевательства, кражи, драки могут происходить в среде подростков как одной, так и разных национальностей. При этом подростки часто издеваются над теми, кто

⁴⁵ Бубнова И.С., Перке В.И. Медиативные технологии в профилактике экстремизма и конфликтов в условиях полиэтнической среды школы // КПЖ. 2016. № 3 (116). С. 52–56.

не такой, как они, не такой, как все в классе. А то, чем этот «другой» выделяется (носит очки, имеет другие интересы или другую национальность) может вообще не иметь значения. В этих случаях медиация не будет иметь принципиальных отличий.

Но бывают конфликты, когда сталкиваются культурные образцы поведения разных народностей. Сначала подобный конфликт может иметь бытовую почву, но затем принятые в той или иной культуре образцы поведения в конфликте начинают определять поступки его участников. Враждебность к человеку усиливается, поскольку в нем изначально видят представителя другой группы и переносят свое предвзятое отношение к этой группе на него. Стороны конфликта начинают реагировать друг на друга, опираясь на домыслы и предрассудки. Неприязнь и ненависть могут усиливаться к тому же и давними конфликтами между совсем другими людьми, что теперь участники данного конфликта друг другу припоминают.

В этом случае медиация может работать на то, чтобы участники конфликта:

- ограничили конфликт только своей ситуацией;
- осознали, на какие ценности и нормы поведения своей культуры (своего сообщества) они ориентируются в этом конфликте, что стоит за этими ценностями;
- осознали, к каким последствиям приводит их деструктивное реагирование;
- увидели друг в друге не столько представителей другой национальности, сколько людей со своими взглядами, проблемами (причем как с одной, так и с другой стороны) и постарались понять друг друга;
- обсудили, какие нормы и традиции их культур помогают решить конфликт и найти возможности для примирения;
- договорились о том, как можно, принимая во внимание важность обеих культур, решить сложившийся конфликт.

Поскольку оскорбление национальной идентичности может сильно ранить и надолго запомниться, то лучше, чтобы эти извинения были принесены в начале встречи. Таким образом, конфликт-

ная ситуация «очищается» от национального контекста и переводится в «обычный» конфликт, с которым медиатор и работает.

В большинстве случаев педагоги и другие специалисты не владеют способами работы с конфликтами между подростками разных национальностей и поэтому привлекают полицию с ее карательными способами реагирования на конфликт. В результате вместо решения такие конфликты подавляются, замалчиваются, что увеличивает риск сильных вспышек ненависти и демонстрации силы⁴⁶.

Современная жизнь заметно усложняется. Образование теперь уже не гарантирует успешности, предлагаемые модой и фильмами образы будущего достижимы далеко не для всех, что вызывает сильные негативные эмоции и расслоение в обществе. При этом у подростков нет возможности высказывать и проговаривать (а не выплескивать и выражать) свой гнев, поскольку националистические идеи находятся под запретом. В результате они вынуждены делиться своими обидами и недовольством в узком кругу, негативные эмоции, которые они испытывают, формируют образ врага, который обобщается и генерализируется по отношению ко всем «чужим». Для того чтобы этого не происходило, важно проводить обсуждения и дискуссии на тему патриотизма и национализма, но с анализом ситуации, а не ее замалчиванием, якобы «у нас все хорошо». Для подростка очень важно, чтобы его услышали.

Для того чтобы человек начал совершать насилие над другим, он зачастую должен перестать относиться к нему как к человеку. Увидеть в нем чужого, «не-человека», т. е. того, по отношению к которому возникает ощущение, что ты вправе совершить насилие.

Противоположным явлением является человечность – способность выстраивать общение на более глубинном уровне – не социальных ролей, а взаимоотношений двух разных людей, со своими чувствами, мыслями и переживаниями, со своим богатым внутренним миром.

⁴⁶ Коновалов А.Ю. Разрешение конфликтов. Медиация межкультурных (межнациональных) конфликтов. URL: <https://subscribe.ru/archive/psychology.mediation/201206/01100604.html>.

И это понимание дает возможность относиться к другому бережнее, совершать свои действия с учетом его картины мира. Важно, чтобы подростки увидели в других не столько представителей другой национальности, сколько людей со своими взглядами, проблемами, ситуациями (причем как с одной, так и с другой стороны).

Здесь мы подходим к одной из проблем молодежи – отсутствию понимания. Нежелание, неумение, неспособность понять другого (и себя тоже). А если этому не научили в подростковом возрасте, то у взрослых проблем с этим становится только больше, что приводит к разрушенным семьям, насилию и криминалу, конфликтам на работе. Несформированная способность к пониманию другого человека приводит к тому, что он начинает восприниматься как враг. И в силах в том числе и медиатора помочь в создании условий для взаимного понимания⁴⁷.

Можно выделить три уровня «нагруженности» конфликта межэтническими (межнациональными) контекстами:

Первый уровень – это в большей степени бытовой конфликт, участники которого, оскорбляя друг друга, используют для этого признаки, отличающие ту или иную национальность (возможен любой другой признак – цвет волос и т. д.). То есть конфликтующие не имеют ничего против конкретной национальности, а упомянули ее только для того, чтобы сильнее «уколоть» друг друга.

Второй уровень «нагруженности» конфликта межэтническими (межнациональными) контекстами подразумевает, что участник конфликта чувствует себя пострадавшим от предыдущих столкновений (реальных или мнимых) с другой национальной группой и потому считает себя вправе дать «отпор» не только за конкретный конфликт, но и за предыдущие «страдания». В этом случае он чувствует себя «выразителем мнения» своей этнической группы, ее представителем и выступает от ее лица против другой группы, чьего представителя он видит в своем противнике. Такого типа

⁴⁷ Коновалов А.Ю. Разрешение конфликтов. Медиация межкультурных (межнациональных) конфликтов. URL: <https://subscribe.ru/archive/psychology.mediation/201206/01100604.html>.

конфликт нагружен прошлыми обидами, претензиями и столкновениями, в которых сами участники нынешнего конфликта могли участия и не принимать, но слышали об этом от своей референтной группы и потому уверены в своей правоте. При таком раскладе проведение медиации сопряжено с определенным риском, связанным с тем, что на ней могут воспроизвестись привычные претензии к этнической группе, что приведет к эскалации конфликта. В этом случае усилия медиатора могут быть направлены на «отслаивание» позиции участников от мнения их референтной группы, с тем чтобы ограничиться обсуждением только их конфликта. В некоторых случаях это удается, особенно если принадлежность к группе скорее была навязана окружающими (педагогами), а самих ее участников это даже тяготило. Если же этническая идентичность сильно влияет на конфликт и принятые национальные традиции начинают определять способы реагирования, то с участниками (по отдельности) можно обсудить, какие традиции их народов способствуют примирению. То есть если участник выдвигает свой способ жесткого реагирования на конфликт как культурную традицию, медиатор может поинтересоваться о других традициях его народа, которые позволяли решать разные конфликты и были направлены на примирение. И дальше обсуждать применимость традиций примирения к данному конфликту⁴⁸.

На третьем уровне конфликта участники (один или несколько) являются членами групп, в которых уже сформировались определенные способы реагирования на межэтнические конфликты (месть, «стрелки», насилие и пр.) В этом случае участник конфликта не может принять на себя ответственность, поскольку жестко связан мнением группы, предписывающей его поведение и реакцию на конфликт с представителем другой национальности. Он не может пойти против мнения группы, поскольку это сопряжено с определенным риском (далеко не всегда участники «закрытой» группы могут по своему желанию ее покинуть), а значит, условий для участия в медиации нет и она, скорее всего, невозможна.

⁴⁸ Коновалов А.Ю. Работа медиатора службы примирения с конфликтом с межэтническим контекстом. URL: <http://www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads>.

Медиатор может начать работать с группой или ее лидерами на предмет осознания ими ценностей, стоящих за их высказываниями, а также последствий, которые могут быть от тех или иных их действий. Однако эта работа может проводиться скорее в виде дискуссионных форм и кругов сообщества, хотя не исключено, что через какое-то время ситуация может перестать быть настолько напряженной, и медиация станет возможна. Можно пробовать встречаться с отдельными участниками группы и в процессе этих встреч постепенно менять их представления о случившемся, что в дальнейшем может привести к изменению представлений всей группы в целом.

Примеры

1. Конфликт в одной из школ. Администрация школы сказала, что у них есть русский подросток, состоящий в националистической группировке, и у него конфликт с армянской группой в школе, закончившийся «стрелкой» с использованием холодного оружия (в последний момент он бросил нож на землю), и что разговаривать с ними бесполезно. Тем не менее медиатор встретился с подростками и выяснил, что русский подросток в последнее время несколько раз подвергался нападкам людей других национальностей (в разных ситуациях), после чего у него сформировалась неприязнь ко всем нерусским. И когда он сам обидел девушку (и в беседе признал, что был не прав), и на ее защиту встал подросток из Армении, конфликт быстро перерос в межнациональный. Задача медиатора состояла в том, чтобы организовать между ними диалог, в ходе которого они услышали историю друг друга и постарались восстановить понимание между собой. Оказалось, что русский подросток совсем не хотел, чтобы его считали националистом, тем более что в школе про него пошла нехорошая молва, и одноклассники, когда он проходил, вставали в шеренгу и, дразня его, кричали «Хайль Гитлер!». Он сказал, что не связан ни с какими группировками. И армянин-старшеклассник на медиации сказал, что к нему после «стрелки» стали подходить и предлагать подраться еще с кем-нибудь, а ему совершенно не нравилась такая репутация. Оба подростка опасались, что другая сторона будет мстить

тем или иным способом. В ходе диалога оба подростка прояснили важные для себя вопросы, у них исчезли предубеждения и страхи перед повторением конфликта. Сейчас после инцидента прошло много месяцев, и все спокойно.

2. Однажды в общественный центр «Судебно-правовая реформа» обратилась прокуратура одного из районов Москвы с просьбой решить конфликт с семиклассником из Дагестана, собака которого покусала уже нескольких его одноклассников, родители которых устали жаловаться и не знали, что делать. Медиаторы пошли к подростку домой, его мать открыла дверь и стала кричать, что собака добрая, что ее сын хороший, что у собаки прививки, что они работают на рынке и пр. В течение целого получаса она никого не слушала и не понимала, что сотрудники центра «СПР» не из милиции, а из общественной организации и хотят ее выслушать. Наконец, она опомнилась и спросила: «А вы кто такие?» И сотрудники сказали, что они не из милиции и готовы ее выслушать. Тогда она поведала свою историю, что она с семьей приехала из Дагестана, что муж весь день работает на рынке, а они боятся всего вокруг. Стало понятно, что они воспринимают собаку как своего защитника. Затем медиаторы встретились с остальными родителями и постарались понять и их. К сожалению, несмотря на согласие сторон, школа не стала проводить примирительную встречу, и работа оказалась незавершенной. Но когда через месяц сотрудники центра «СПР» позвонили участникам конфликтной ситуации, им сказали, что к мальчику относятся в классе дружелюбно (даже вместе отпраздновали его день рождения), с собакой теперь гуляет отец, все наладилось. Стало ясно, насколько бывает важно с пониманием, но без оценок и советов выслушать находящиеся в конфликте людей – даже этого может оказаться достаточно для выхода людей из деструктивных состояний, а затем и из конфликта.

3. Однажды к медиатору (А. Коновалов) обратились с просьбой решить конфликт между русским и грузинским мальчиками, которые столкнулись на уроке физкультуры. Русский подросток автоматически, не думая, послал матом грузинского подростка, тот перевел это на грузинский язык и спросил: «Что-что ты сказал

про мою маму?» Далее сначала на уроке, а затем в раздевалке последовала драка, в которой русский мальчик проиграл и наутро пришел в школу с кастетом. К счастью, охрана это заметила, и администрация отправила ребят в службу примирения. Сотрудники службы пригласили на примирительную встречу не только мальчиков, но и их родителей. Но перед этим предварительно встретились с каждым из них конфиденциально. Отец русского мальчика был сначала настроен достаточно агрессивно, около получаса громко и без остановки высказывал свои обиды на приехавших в Москву людей других национальностей. Но постепенно, чувствуя, что его впервые слушают, не перебивая и понимая его состояние (хотя не значит, что соглашаясь), он успокоился и сказал: «Ну, давайте что-нибудь делать». И начал обсуждать варианты решения конфликта. Все закончилось примирительной встречей, на которой подростки обсудили произошедшее, нашли определенные решения и договорились, как больше не попадать в подобные переделки. Также они обсуждали, достойно ли это мужчины – ругаться матом. Конфликтная ситуация больше не повторялась⁴⁹.

Выводы

Таким образом, можно отметить, что медиация является одним из важных элементов в системе противодействия праворадикальному экстремизму. Она помогает на ранних этапах проработать возникающие проблемы среди подростков; не навязывая, разобрать ценности другого народа, другого человека; пошатнуть образ врага» и обратить внимание на многие стереотипы и установки. Благодаря целостной работе учащиеся могут прийти со своим оппонентом к новому решению и в дальнейшем изменить свое поведение в отношении представителей иных национальностей.

⁴⁹ *Коновалов А.Ю.* Работа медиатора службы примирения с конфликтом с межэтническим контекстом. URL: <http://www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads>.

Учебное издание

**ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО
В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
В СРЕДЕ МИГРАНТОВ**

Учебно-методическое пособие

Корректор
Р.Р. Аубакиров

Компьютерная верстка
А.И. Галиуллиной

Подписано в печать 23.12.2019.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 6,39.
Уч.-изд. л. 4,88. Тираж 200 экз. Заказ 192/1

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28